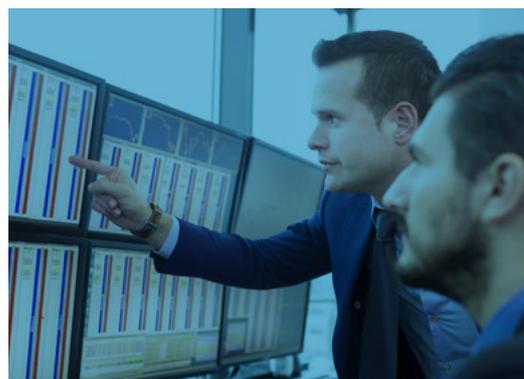

G20 GERMANY 2017
BUSINESS 20 DIALOGUE

Создавая блага для всех.

**Стимулируя инклюзивный
рост посредством торговли
и инвестиций**

**ДОКЛАД ЦЕЛЕВОЙ ГРУППЫ
«ДЕЛОВОЙ ДВАДЦАТКИ»
ПО ТОРГОВЛЕ И ИНВЕСТИЦИЯМ 2017**

Содержание

Предисловие Председателя Целевой группы Эммы Марчегалья	1
Рекомендации	2
Введение	3
Рекомендация 1: Укрепление открытой и инклюзивной торговой системы	7
Содержание	8
Политическая мера 1.1: Нарращивание коммуникаций и инклюзивности	8
Политическая мера 1.2: Отказ от принятия новых протекционистских мер и устранение уже принятых	11
Политическая мера 1.3: Нарращивание либерализации торговли под эгидой ВТО	17
Рекомендация 2: Использование потенциала цифровой торговли	21
Содержание	22
Политическая мера 2.1: Ускорение наращивания потенциала	24
Политическая мера 2.2: Обеспечение качественной политики в отношении электронной торговли ...	26
Политическая мера 2.3: Адаптация правил торговли к цифровой экономике	28
Рекомендация 3: Нарращивание условий для упрощения инвестиций	31
Содержание.....	32
Политическая мера 3.1: Укрепление надежной законодательной базы	34
Политическая мера 3.2: Упрощение условий для инвестиций на устойчивой основе	35
Политическая мера 3.3: Исследование потенциала многосторонней инвестиционной рамки	37
Приложение	40

Предисловие Председателя Целевой группы Эммы Марчегалья

Свободные, честные и основанные на правилах торговля и инвестиции вносят значительный вклад в обеспечение благосостояния по всему миру.

Глобализация, прежде всего в сфере экономики за счет обмена товарами, услугами, идеями, трудовыми ресурсами и капиталом, на протяжении десятилетий выступала драйвером глобального развития и роста. Свободные, честные и основанные на правилах торговля и инвестиции вносят значительный вклад в обеспечение благосостояния по всему миру, независимо от географического региона или уровня развития.

Однако следует отметить, что возникает все больше угроз для глобализации. Недавние политические события во многих странах, включая страны-члены «Группы двадцати», создают риски подрыва консенсуса международного сообщества о том, что глобальный взаимный обмен и сотрудничество приносят пользу всем.

Страны-члены «Группы двадцати» и глобальное бизнес-сообщество должны найти ответ на эти вызовы и поддержать эффективную многосторонность, а также продвигать всеобщую осведомленность и понимание преимуществ свободного экспорта, импорта и инвестиционных потоков. По-прежнему глобальное бизнес-сообщество осознает, что рост протекционизма это не новое явление, сопровождающее недавний политический дискурс. Рост протекционизма наблюдался на протяжении нескольких лет с момента глобального финансового и экономического кризиса.

Во-вторых, приоритетными в торговых и инвестиционных переговорах и политике должны быть меры, способствующие инклюзивности. Они включают цифровую торговлю, которая может стимулировать участие малых и средних предприятий (МСП) и развивающихся стран в торговле, а также упрощение условий для инвестиций.

Третьей основой инклюзивности является обеспечение того, чтобы торговля и инвестиции регулировались правилами, которые обеспечивают честную конкуренцию. Таким образом, мы должны укрепить глобальную открытую торговую и инвестиционную систему. Решение этих проблем не только поможет повысить принятие глобализации, но также повысит благосостояние, уровень занятости, инноваций и достатка.

Очевидно одно: политика протекционизма и меркантилизма ни в коей мере не может предложить решение для обеспечения инклюзивности. Наоборот она больше всего наносит ущерб самым бедным слоям населения.

С наилучшими пожеланиями,

Эмма Марчегалья,

Председатель Целевой группы «Деловой двадцатки»
по торговле и инвестициям;
Президент, BUSINESSEUROPE
и Председатель совета директоров, Eni

Рекомендации

Рекомендация 1: Укрепление открытой и инклюзивной торговой системы – Страны-члены «Группы двадцати» должны подтвердить свое безоговорочное обязательство обеспечивать открытую и инклюзивную торговлю, в основе которой лежат транспарентность и эффективные программы помощи переустройству экономики; бороться с протекционизмом во всех его формах и обеспечивать надежную, недискриминационную и основанную на правилах глобальную торговую систему.

Политическая мера 1.1: Нарращивание коммуникаций и инклюзивности – Страны-члены «Группы двадцати» должны выработать общее понимание влияния и преимуществ торговли, повысить эффективность взаимодействия по торговым вопросам, улучшить механизмы оказания помощи тем, кто оказался за пределами торговой системы, а также сфокусироваться на повышении инклюзивности торговли.

Политическая мера 1.2: Отказ от принятия новых протекционистских мер и устранение уже принятых – Страны-члены «Группы двадцати» должны незамедлительно выполнить свое обязательство по недопущению новых и отказу от уже принятых протекционистских мер, улучшению результатов связанных нотификаций и повышению транспарентности в отношении негативных последствий торговых барьеров.

Политическая мера 1.3: Нарращивание либерализации торговли под эгидой ВТО – Страны-члены «Группы двадцати» должны продвигать дальнейшие переговоры, предпочтительно под эгидой ВТО, включая переговоры о заключении секторальных и многосторонних соглашений.

Рекомендация 2: Использование потенциала цифровой торговли – «Группа двадцати» должна упростить условия для цифровой торговли за счет проведения мер, направленных на наращивание потенциала, стимулирования имплементации взаимосвязанной и недискриминационной политики в отношении электронной торговли, а также инициировать переговоры ВТО в отношении цифровой торговли.

Политическая мера 2.1: Ускорение наращивания потенциала – Страны-члены «Группы двадцати» должны ускорить наращивание потенциала электронной торговли и ее охвата, прежде всего в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий).

Политическая мера 2.2: Обеспечение качественной политики в отношении электронной торговли – Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить сочетаемость и недискриминационность политики в отношении электронной торговли и укрепить диалог в сфере регулирования с вовлечением всех заинтересованных лиц.

Политическая мера 2.3: Адаптация правил торговли к цифровой экономике – «Группа двадцати» должна стимулировать переговоры под эгидой ВТО в отношении цифровой торговли на следующей Министерской конференции ВТО, которые бы охватывали вопросы свободного трансграничного перемещения данных, торговли цифровыми товарами и услугами, упрощения условий торговли, сочетаемости регулирования и устранения очевидных разрывов в других сферах законодательства.

Рекомендация 3: Нарращивание условий для упрощения инвестиций – «Группа двадцати» должна усилить надежную законодательную базу, развивать условия для упрощения процедур инвестирования на устойчивой основе, а также определить преимущества и недостатки многостороннего инвестиционного режима.

Политическая мера 3.1: Укрепление надежной законодательной базы – «Группа двадцати» должна и далее развивать и опираться на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики, обеспечивать прогресс по конкретным принятым «двадцаткой» решениям в сфере упрощения условий для инвестиций, а также поддерживать возобновление диалога в ВТО по укреплению согласованности торговой и инвестиционной политики.

Политическая мера 3.2: Упрощение условий для инвестиций на устойчивой основе – «Группа двадцати» должна расширить программы международной поддержки инвестиций в развивающихся странах для успешной имплементации Целей устойчивого развития (ЦУР).

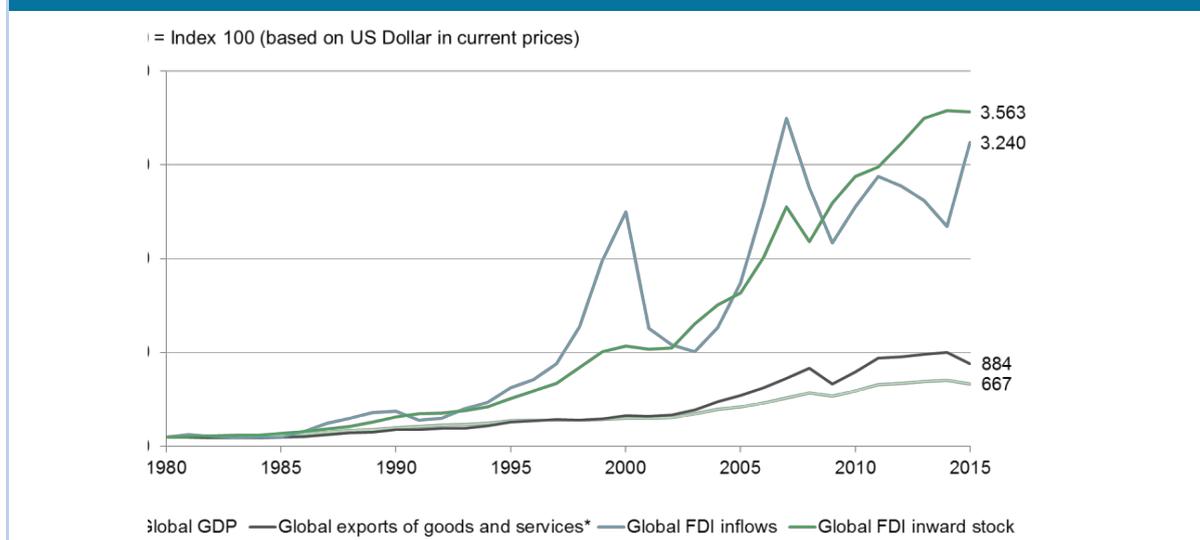
Политическая мера 3.3: Исследование возможностей формирования многостороннего инвестиционного режима – Опираясь на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики «двадцатка» «двадцатка» должна передать мандат Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и ВТО о подготовке исследования о преимуществах, вызовах, недостатках и потенциальных составляющих многосторонней инвестиционной рамки.

Введение

Открытые и инклюзивные торговля и инвестиции являются необходимым условием для ориентированной на будущее устойчивой глобальной экономики. На протяжении длительного периода торговля и инвестиции были источниками роста глобальной экономики. Экспорт и импорт стимулируют производительность за счет эффекта масштаба и специализации, а также снижения цен на факторы производства и повышения конкуренции. Кроме того, импорт вносит значительный вклад в благосостояние и покупательную способность потребителей, а также обеспечивает доступ к более диверсифицированному набору товаров и услуг по более низким ценам. Это в первую очередь выгодно домохозяйствам с низкими доходами. Тот факт, что торговля и инвестиции могут играть жизненно важную роль для развития человеческих ресурсов и экономического развития доказывает внушительный рост в странах Восточной и Юго-Восточной Азии на протяжении последних 20 лет, прежде всего эволюция экономики Китая, последовавшая за вступлением страны в ВТО.

Повестка дня в области устойчивого развития до 2030 года признает значительный потенциал торговли и инвестиций для инклюзивного экономического роста и снижения бедности. Торговля и инвестиции укрепляют устойчивую, надежную и гибкую глобальную экономику за счет стимулирования покупательной способности и производительности, а также обмена технологиями и знаниями. Таким образом, они напрямую направлены на имплементацию Цели 8 ЦУР (Содействие поступательному, всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех), Цели 9 (Создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям) и Цели 10 (Сокращение неравенства внутри стран и между ними)¹. В Аддис-Абебском плане действий подчеркивается, что международная торговля является источником инклюзивного экономического роста и снижения бедности, тем самым внося вклад в содействие устойчивому развитию².

Рисунок 1. Тенденции роста ВВП, торговли и прямых иностранных инвестиций с 1980 года

Источники: ВТО, Статистическая база данных ВТО, дата обращения: 8 февраля 2017 г. <http://stat.wto.org> (*набор показателей экспорта услуг был изменен в 2006 году); база данных Всемирного банка; Показатели мирового развития, дата обращения: 8 февраля 2017 г. <http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?source=world-development-indicators>; ЮНКТАД, статистическая база данных ЮНКТАД, дата обращения: 8 февраля 2017 г. http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en. Примечание: номинальное отклонение глобального экспорта и ВВП в 2015 году обусловлено колебаниями обменного курса.

В период между 1985 и 2007 гг. объемы экспорта товаров выросли почти в два раза по сравнению с уровнем роста глобального валового внутреннего продукта (ВВП). Однако темпы роста мировой торговли в последние годы замедлились в силу неустойчивости восстановления глобальной экономики и длительной неопределенности.³

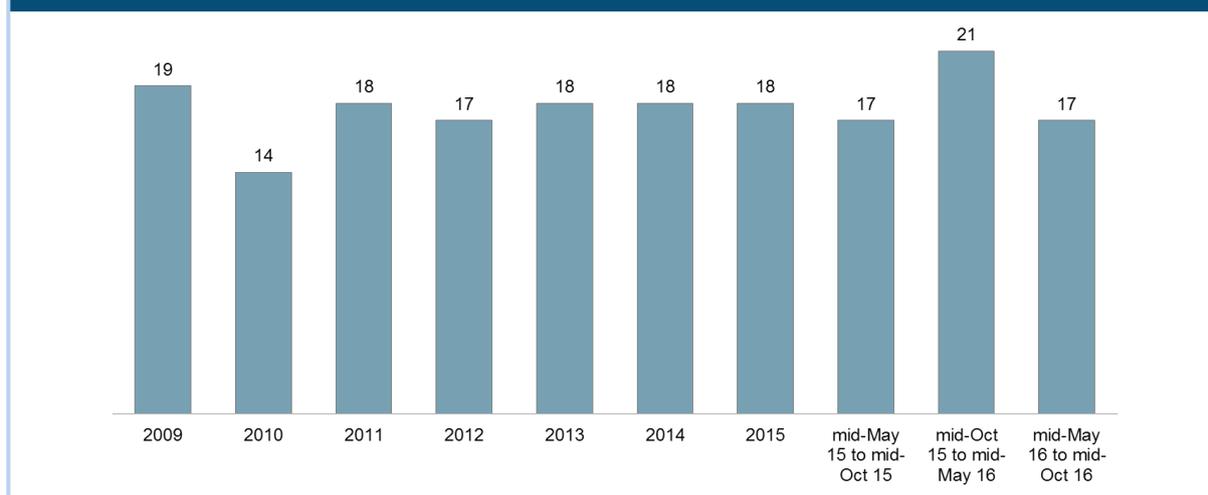
¹ UN, SDGs, accessed February 8, 2017, <https://sustainabledevelopment.un.org>.

² UN, Addis Ababa Action Agenda (2015), 37–43, accessed February 8, 2017, http://www.un.org/esa/ffd/wpcontent/uploads/2015/08/AAAA_Outcome.pdf.

³ WTO, WTO Statistics Database, accessed February 8, 2017, <http://stat.wto.org/>; World DataBank, World Development

В период между 2010 и 2015 гг. ежегодный темп роста глобального экспорта составлял лишь 2%.⁴ В 2016 году, по оценкам, глобальный экспорт товаров оказался ниже темпов роста глобального ВВП впервые за 15 лет.⁵ Экономическая неопределенность и политическая нестабильность в развитых странах с момента глобального финансового кризиса совпали со снижением темпов экономического роста в странах с переходной экономикой, что привело к снижению глобального спроса. Более того, темпы распространения глобальных цепочек добавленной стоимости значительно снизились, в то время как уровень протекционизма возрос, а либерализация торговли на многостороннем уровне в значительной степени замедлилась. На протяжении десятилетий процессы либерализации торговли были крайне успешны. По различным оценкам, за 70 лет средний показатель взвешенных тарифов на глобальном уровне снизился с 22–40% в 1947 году до 2-5% в последние годы, тем самым обусловив снижение стоимости товаров и услуг по всему миру.⁶ Хотя в некоторых секторах, прежде всего сельском хозяйстве, тарифы по-прежнему являются основным барьером для торговли, в других секторах значительные потенциальные преимущества зависят от устранения существующих нетарифных барьеров. Эти барьеры включают протекционистскую политику, такую как требования локализации, дискриминационные процедуры закупок и барьеры торговли услугами. Все в большей степени препятствия торговле возникают в секторах, напрямую не связанных с торговой политикой, таких как расхождение в регулировании и сложные процедуры лицензирования. Хотя в большинстве случаев эти торговые барьеры могут быть непреднамеренными, меры государственной политики все в большей степени приобретают форму скрытого протекционизма. Поскольку нетарифные барьеры часто являются составляющей неторговой политики, их сложнее выявить и устранить. Несмотря на то, что в 2008 году страны-члены «Группы двадцати» обязались не принимать новые протекционистские меры и отказаться от введения новых, по оценкам ВТО, начиная с 2009 г. ежегодно страны «двадцатки» вводили свыше 200 новых мер, ограничивающих торговлю (см. Рис. 2).⁷ Эта тревожная тенденция признается «Группой двадцати» и рассматривалась в ходе предыдущих председательствах в «Деловой двадцатке». Однако позиция стран-членов «Группы двадцати» к этому вопросу коренным образом не изменилась. Кроме того, можно наблюдать возросшее число протекционистских барьеров, вызывающее опасения повышения нечестной конкуренции и деформации торговли, обусловленные субсидиями и государственным регулированием экономики. Последняя тенденция также привела к чрезмерному перепроизводству в ряде секторов, например производства стали.

Рисунок 2. Новые введенные странами-членами «Группы двадцати» меры, ограничивающие торговлю (средний ежемесячный показатель)

Источник: ВТО, 16-ый доклад о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» (ноябрь 2016 года), дата обращения: 8 февраля 2017 г. https://www.wto.org/english/news_e/news16_e/g20_wto_report_november16_e.pdf.

³ WTO, WTO Statistics Database, accessed February 8, 2017, <http://stat.wto.org/>; World DataBank, World Development

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Chad Brown and Douglas Irwin, The Urban Legend: Pre-GATT Tariffs of 40% , VOX (December 2015), accessed January 6, 2017, <http://voxeu.org/article/myth-40-pre-gatt-tariffs.>; UNCTAD, Key Statistics and Trends in Trade Policy (2013), 3, accessed February 8, 2017, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/ditctab20132_en.pdf.

⁷ WTO, 16th Report on G20 Trade Measures (November 2016), 20, op. cit.

В дополнение к борьбе с традиционными барьерами лица, отвечающие за принятие решений, должны признать, что в последние годы произошли изменения путей определения торговли. Классическое представление о грузовом судне, заполненном контейнерами в настоящее время лишь один из аспектов всего масштаба торговли. Услуги играют все большую роль в глобальном обмене, распространение интернета привело к тому, что одним из важнейших аспектов международной торговли стали трансграничные потоки данных. Электронная торговля открыла для малого бизнеса новые возможности продажи своих товаров и услуг за рубеж по более низким ценам.

За последние 30 лет потоки прямых иностранных инвестиций и акций увеличивались более быстрыми темпами, чем торговля и ВВП.⁸ Однако в период после глобального финансового и экономического кризиса 2007-2008 г. наблюдались значительные колебания потоков прямых иностранных инвестиций, хотя общий уровень по-прежнему ниже докризисного. В 2016 году глобальные притоки ПИИ снизились на 13% до 1,5 трлн долл. США после уверенного роста в 2015 году в силу реструктуризации корпораций, которая оказала значительное влияние на производственные активы. По оценкам, в 2017 году притоки ПИИ вырастут на 10%.⁹

Таблица 3. Рост доходов на душу населения в силу возросшей глобализации, 1990–2014 гг.

Страна	Средний ежегодный доход на душу населения, евро, по паритету покупательной способности	Кумулятивный доход на душу населения, евро, по паритету покупательной способности	Доход на душу населения, обусловленный глобализацией, по сравнению с ВВП на душу населения в 1990 г., %
 Аргентина	150	3700	51
 Австралия	930	22400	96
 Бразилия	290	7000	79
 Великобритания	700	16900	71
 Германия	1270	30400	123
 Индия	80	2000	128
 Италия	1040	25000	101
 Канада	780	18700	71
 Китай	220	5300	406
 Мексика	190	4600	49
 Республика Корея	1250	30000	262
 Россия	450	10800	99
 США	490	11700	37
 Турция	440	10600	127
 Франция	750	18100	76
 ЮАР	450	11700	119
 Япония	1030	24600	95

Источник Bertelsmann Stiftung, Globalization Report 2016 – Who Benefits Most from Globalization? (2016), 17–19, дата обращения: 8 февраля 2017 г. https://www.bertelsmannstiftung.de/fileadmin/files/BSt/Publikationen/GrauePublikationen/NW_Globalization_Report_2016.pdf.

Примечание: Индонезия и Саудовская Аравия – нет данных.

Глобализация создает огромные преимущества для стран по всему миру, независимо от региона, уровня развития или текущего платежного баланса (см. Рис. 3). Кроме того, исследования показывают, что глобализация может способствовать снижению неравенства с точки зрения

⁸ UNCTAD, UNCTADstat, accessed February 8, 2017, http://unctadstat.unctad.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en.

⁹ UNCTAD, Global Investment Trend Monitor No. 25 (February 2017), 1; 6, accessed March 8, 2017, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/webdiaeia2017d1_en.pdf.

относительного дохода.¹⁰ Однако необходимо принимать во внимание рост разочарования глобализацией среди большого числа граждан. Одним из последствий распространяющихся настроений против свободной торговли является рост протекционизма, который оказывает негативное влияние на экономический рост, занятость и инновации. Одной из причин негативного восприятия свободной торговли является недостаток транспарентности и понимания ее влияния на работников и потребителей во всем мире. Вследствие этого для повышения принятия глобализации требуется больше усилий по углублению инклюзивности и помощи тем, кто оказался отделенным от преимуществ торговли и инвестиций.

Поскольку в настоящее время большинство стран присоединились к ВТО, и тарифы были отменены в значительной степени, многосторонняя либерализация стала более сложной. Заключение и ратификация Соглашения об упрощении процедур торговли (TFA), которая «Деловая двадцатка» в высокой степени приветствует, является исключением. Ни один раунд о всеобъемлющих торговых переговорах не был завершен после заключения Уругвайского раунда более чем 20 лет назад. Из-за значительного спада многосторонней торговой либерализации многие из наиболее важных структурных и технологических сдвигов в глобальной экономике не в достаточной мере учитываются многосторонним торговым режимом. Вследствие этого, появляющиеся возможности не могут быть в полной степени использованы, вызовам не находится адекватного ответа, а попытки сделать торговлю более инклюзивной, устойчивой и основанной на правилах сталкиваются с препятствиями.

Одним из ярких примеров является цифровая торговля. Цифровая торговля может значительно снизить транзакционные издержки, тем самым способствуя повышению эффективности и упрощению интеграции развивающихся стран и микро, малых и средних предприятий в глобальные цепочки добавленной стоимости. Однако непременным условием этих преимуществ является значительное улучшение уровня развития электронной торговли, которая в свою очередь функционирует благодаря эффективной инфраструктуре информационных и коммуникационных технологий, качественной законодательной рамке, а также население с развитыми цифровыми навыками. Растущее число барьеров, таких как дискриминационные и несогласующиеся стандарты и требования регулирования, которые негативно влияют на электронную коммерцию, требования локализации и ограничения свободных потоков данных, что подрывает потенциал цифровой торговли. Эти барьеры снижают потенциал экономического роста и наносят вред потребителям.

Несмотря на активное обсуждение глобальной торговой повестки дня, инвестиции играют равнозначную роль для наращивания глобального экономического роста. «Группа двадцати» достигла значительного прогресса в работе по упрощению условий для инвестиций в 2016 году благодаря разработке Руководящих принципов в области глобальной инвестиционной политики. Успех имплементации принципов будет зависеть от того, будут ли страны-члены следовать им и договорятся ли о более конкретном и амбициозном наборе общих принципов. Инвестиции играют фундаментальную роль для развития устойчивых, динамичных и инновационных экономик. Частные инвестиции в наименее развитые страны могут устранить разрыв из-за недостатка национальных средств, поэтому их следует стимулировать. Помимо повышения транспарентности инвестиционной политики отдельных стран, еще одним способом стимулирования инвестиций может быть заключение многостороннего рамочного соглашения. В настоящее время глобальная инвестиционная система представляет собой запутанный набор двусторонних и региональных соглашений. Хотя в целом они стимулируют инвестиционные потоки, несоответствие соглашений приводит к двусмысленности и ненужным издержкам как для компаний, так и для правительств.

¹⁰ Miguel Niño-Zarazúa, Laurence Roope and Finn Tarp, Income Inequality in a Globalising World, VOX (2016), accessed February 2, 2017, <http://voxeu.org/article/income-inequality-globalising-world>.

Рекомендация 1: Укрепление открытой и инклюзивной торговой системы

Страны-члены «Группы двадцати» должны подтвердить свое безоговорочное обязательство обеспечивать открытую и инклюзивную торговлю, в основе которой прозрачность и эффективные программы помощи на цели переустройства экономики; бороться с протекционизмом во всех его формах и обеспечивать надежную, недискриминационную и основанную на правилах глобальную торговую систему.

Политические меры

1.1 Нарастивание коммуникаций и инклюзивности – Страны-члены «Группы двадцати» должны выработать общее понимание влияния и преимуществ торговли, повысить эффективность взаимодействия по торговым вопросам, улучшить механизмы оказания помощи тем, кто оказался за пределами торговой системы, а также сфокусироваться на повышении инклюзивности торговли.

- «Группа двадцати» в качестве приложения к коммюнике лидеров 2017 года должна одобрить доклад, представляющий консолидированное видение влияния торговли на рост, занятость и благополучие граждан.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны обмениваться лучшими практиками и возможностями для выработки основанной на фактических данных и целенаправленной политики для повышения качества образования, квалификации/переквалификации, а также обучения на протяжении всей жизни, прежде всего для работников, вынужденных поменять работу.
- «Группа двадцати» должна развивать лучшие практики с учетом позиций бизнеса для обеспечения большей инклюзивности торговых преимуществ, осуществления мониторинга прогресса, и регулярно публиковать доклады с результатами.

Исполнители: страны-члены «Группы двадцати», ОЭСР¹¹

Период: 2017-2018

1.2 Отказ от принятия новых протекционистских мер и устранение уже принятых – Страны-члены «Группы двадцати» должны незамедлительно выполнить свое обязательство по недопущению новых и отказу от уже принятых протекционистских мер, улучшению результатов связанных нотификаций и повышению прозрачности в отношении негативных последствий торговых барьеров.

- Группа двадцати должна передать мандат ВТО для повышения качества текущего мониторинга протекционистских мер и соответствующего доклада для «Группы двадцати». Доклад должен включать более подробную систематизацию торговых барьеров, включая качественную оценку воздействия конкретных преобладающих торговых барьеров, а также анализ основных причин.
- Мониторинговый доклад ВТО для «Группы двадцати» должен на постоянной основе включать оценки «Деловой двадцатки» относительно эволюции и воздействия торговых барьеров.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны исполнять свои обязательства относительно нотификаций ВТО в отношении торговых мер.

Исполнители: «Группа двадцати», страны-члены «Группы двадцати», ВТО, «Деловая двадцатка»¹²

Период: 2017

1.3 Нарастивание либерализации торговли под эгидой ВТО – Страны-члены «Группы двадцати» должны продвигать дальнейшие переговоры, предпочтительно под эгидой ВТО, включая переговоры о заключении секторальных и многосторонних соглашений.

- «Группа двадцати» должна способствовать быстрому и амбициозному завершению переговоров по оставшимся целям Дохийского раунда торговых переговоров
- Страны-члены «Группы двадцати» должны быть в авангарде имплементации Соглашения об упрощении процедур торговли, а также Соглашения по информационным технологиям (ИТА)-II и поддерживать усилия по дальнейшему расширению числа их членов.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны расширить охват Соглашения ВТО по правительственным закупкам (GPA) и поддержать возобновление переговоров ВТО об обеспечении прозрачности закупок.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны поддержать другие переговорные треки ВТО и достичь консенсуса в наиболее перспективных вопросах для секторальных и других многосторонних инициатив.

Исполнители: Исполнители: «Группа двадцати», страны-члены «Группы двадцати», ВТО, страны-члены ВТО¹³

Период: 2017-2019

¹² Ответственные: страны-члены «Группы двадцати». Коллективные действия в рамках работы «Группы двадцати» (такие как обязательства, принципы, планы действий или руководства)

¹³ Ответственные: страны-члены «Группы двадцати». Коллективные действия в рамках работы «Группы двадцати» (такие как обязательства, принципы, планы действий или руководства)

Предпосылки

На протяжении большей части второй половины 20-ого века, торговля рассматривалась многими лицами, ответственными за выработку политики, как исключительно положительное явление. Торговля вносила вклад в стимулирование экономического роста, занятости, производительности и благополучие потребителей, как в развивающихся, так и в развитых странах, привела к формированию глобальных цепочек добавленной стоимости, обеспечивая поставки качественных продуктов по более низким ценам. Однако в последние годы позитивное восприятие торговли ухудшилось. Подобная тенденция усилилась в силу затянувшегося экономического спада и неравномерного восстановления экономик вследствие финансового и экономического кризиса 2007/2008 гг. Рост настроений против свободной торговли привел к всплеску протекционистских мер и нечестной конкуренции среди многих стран различного уровня развития. Кроме того, дальнейшая либерализация стала более сложной, поскольку многие торговые переговоры встречают оппозицию со стороны значительных общественных групп. Это также не дает принять новые торговые меры регулирования для того, чтобы сделать глобальную торговлю более устойчивой, инклюзивной, транспарентной и основанной на правилах.

В ответ на давление антиглобалистских настроений страны-члены «Группы двадцати» должны работать для расширения понимания преимуществ, которые приносит торговля, и укрепления инклюзивности. На национальном уровне правительства и бизнес должны выработать комплексные концепции в сфере образования и обучения на протяжении всей жизни, которые обеспечат работников новыми возможностями для получения новых навыков и помогут им адаптироваться к изменяющимся потребностям рынка. Для реализации этих мер крайне важно, чтобы страны-члены «двадцатки» действовали в соответствии со своим обязательством по устранению существующих и непринятию новых протекционистских мер. Они должны продолжать расширять доступ на глобальные рынки за счет укрепления основанной на правилах многосторонней торговой системы с акцентом на обеспечение инклюзивности.

Политическая мера 1.1 Нарращивание коммуникаций и инклюзивности

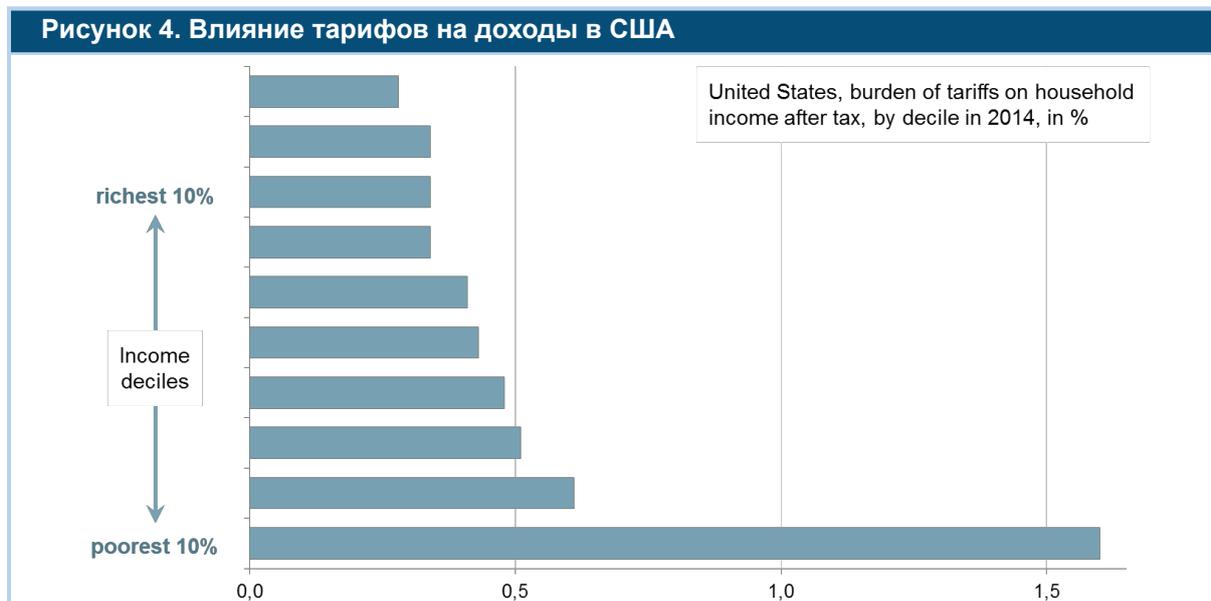
Страны-члены «Группы двадцати» должны выработать общее понимание влияния и преимуществ торговли, повысить эффективность взаимодействия по торговым вопросам, улучшить механизмы оказания помощи тем, кто оказался за пределами торговой системы, а также сфокусироваться на повышении инклюзивности торговли.

Крайне часто государства рассматривают преимущества торговли исключительно с точки зрения экспорта. Однако импорт также вносит значительный вклад в обеспечение экономического роста и процветания. И экспорт, и импорт упрощают инновации и повышают производительность за счет повышения уровня конкуренции, позволяя экономистам специализироваться и обеспечивая доступ к высококачественным вторичным товарам по более низким ценам. За счет понижения розничных цен и расширения потребительского ассортимента, импорт в значительной мере может способствовать богатству и процветанию граждан, прежде всего с низким уровнем доходов. Исследование 40 стран показывает, что покупательная способность наиболее богатых потребителей может снизиться на 28%, если прекратится трансграничная торговля, однако, снижение покупательной способности наименее богатых потребителей составит 63%.¹⁴ Торговые барьеры, такие как тарифы, оказывают намного большее давление на домохозяйства с низким уровнем доходов, чем домохозяйства с высоким уровнем доходов (см. Рис. 4).

Таким образом, политика торговых ограничений, направленная на максимизацию положительного сальдо экспорта, является ошибочной, поскольку она подрывает развитие инноваций, богатство и потенциал экономического роста. Наоборот, торговая политика должна быть сфокусирована на устранении дискриминационных и излишних торговых барьеров, препятствующих экспорту и импорту, но в то же время обеспечении честной конкуренции, устойчивости и инклюзивности посредством основанной на правилах глобальной торговой системы.

¹⁴ Pablo D. Fajgelbaum and Amit K. Khandelwal, "Measuring the Unequal Gains from Trade," *The Quarterly Journal of Economics* (2016), 1116–1117, accessed February 8, 2017, www.econ.ucla.edu/pfajgelbaum/mugft_qje.pdf.

Рисунок 4. Влияние тарифов на доходы в США

Источник: Jason Furman, Katheryn Russ, and Jay Shambaugh, US Tariffs Are an Arbitrary and Regressive Tax, VOX (2017), дата обращения 2 февраля 2017, <http://voxeu.org/article/us-tariffs-are-arbitrary-and-regressive-tax>.

Из-за популистских неверных интерпретаций влияния торговли произошел рост числа протекционистских мер. Этой связи мы просим страны-члены «Группы двадцати» подготовить общий доклад для включения в коммюнике лидеров «двадцатки» 2017 года для выработки общего понимания, как торговля влияет на экономический рост, развитие, занятость и благосостояние потребителей, как с точки зрения преимуществ, так и отрицательных сторон. Подобный доступный для широкой общественности доклад «Группы двадцати» мог бы стать ценной основой для оценки торговли странами-членами «Группы двадцати». Доклад не просто будет способствовать транспарентности и лучшей коммуникации. Опыт выработки консенсуса также поможет странам-членам найти коллективную рабочую гипотезу того, как торговая политика и правила должны измениться в будущем для наращивания позитивных результатов и снижения рисков.

Глобальная конкуренция может привести к сдвигам в структуре производства, вынуждая некоторые сектора промышленности увеличивать, а другие – снижать спрос на рабочие места в соответствующих странах. Однако это не единственный фактор, влияющий на рынки труда. В действительности, значительный процент безработицы, который связывают с процессами либерализации торговли, на самом деле обусловлен развитием технологий и ростом автоматизации, которые сокращают рабочие места, на которых ранее были задействованы люди. Например, по данным недавнего исследования, 88% потерь рабочих мест в промышленном секторе США в период с 2006 по 2013 гг. связаны с ростом производительности.¹⁵ Правительства и бизнес стран-членов «Группы двадцати» должны прислушиваться к опасениям граждан, в то же самое время, обеспечивая лучшую коммуникацию о преимуществах свободной торговли и различных факторах, влияющих на нарушение структуры экономики.

В целом, торговля является источником рабочих мест. Тем не менее, тем работникам, которые пострадали от изменений структуры производства из-за роста конкуренции, нуждаются в поддержке на устойчивой основе. Правительства, работающие с бизнесом, должны выработать четкую политику для обеспечения эффективной помощи рабочей силе для соответствия меняющемуся спросу на навыки. В Планах в сфере занятости стран-членов «Группы двадцати», которые будут обновлены в 2017 году, члены «двадцатки» должны представить структурный подход к обеспечению лучшего образования и обучения на протяжении всей жизни, а также профессиональной подготовки, которая бы отвечала требованиям будущих рынков труда. Также можно опереться на вышеупомянутый доклад «Группы двадцати» о влиянии торговли. Комплексные концепции обучения на протяжении всей жизни должны упростить адаптацию к изменению потребностей рынков за счет предоставления возможностей переподготовки. Эти концепции должны быть включены в программы поддержки людей, которые потеряли свои рабочие места из-за меняющейся структуры производства (см. Вставку 5). Свой вклад может внести и Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) посредством анализа эффективности альтернативной политики для борьбы с временной безработицей, возникающей из-за изменения структуры производства вследствие глобализации.

¹⁵ Center for Business and Economic Research, The Myth and the Reality of Manufacturing in America (2015), 6, accessed February 8, 2017, <http://conexus.cberdata.org/files/MfgReality.pdf>.

Вставка 5. Помощь в повышении конкурентоспособности на рынке и Европейский фонд адаптации к глобализации

Помощь в повышении конкурентоспособности на рынке США (ТАА) и Европейского фонда адаптации к глобализации (EGF), соответственно, обеспечивает поддержку и преимущества для работников, которые потеряли свои рабочие места из-за торговой и международной конкуренции. Каждый из инструментов имеет свои сильные и слабые стороны. ТАА представляет собой федеральную программу для поддержки работников, потерявших свои рабочие места, в результате заключенных США торговых соглашений. Работники, соответствующие критериям программы, получают различные преимущества, включая расширенное страхование по безработице, льготное обучение для приобретения новых навыков, а также финансирование на переезд в другие регионы, где шанс найти работу выше. Пожилые работники также могут предпочесть получить страхование заработной платы, если они переходят на новую работу с более низкой зарплатой вместо курса обучения и могут получать половину разницы в заработной плате, выплачиваемой на старой и новой работе, со стороны правительства на протяжении двух лет.

В Европейском союзе EGF, учрежденный в 2007 году, представляет собой 150-миллионный фонд, который может покрыть до 60% стоимости проектов, направленных на то, чтобы помочь работникам найти другую работу или открыть свой бизнес. Проекты рассчитаны на 2 года и реализуются национальными или региональными властями.

Хотя обе программы исходят из необходимости поддержки работников, потерявших свои рабочие места в силу торговых соглашений и глобализации, у них есть ряд недостатков, который ограничивает их эффективность. ТАА имеет строгие критерии профессиональной пригодности, что приводит к низкому коэффициенту зачисления в программу. Для того, чтобы соответствовать требованиям программы заявители должны доказать прямой ущерб от роста конкурирующего импорта или перемещения производства в другую страну – они не могут просто заявить об общем ущербе, причинённом глобализацией. Более того, заявители должны вначале получить сертификат специальной группы до того, как они могут обратиться за поддержкой, что означает, что отдельные работники не могут обратиться без наличия организационной поддержки, от профсоюза или правительства штата. В США только 47 335 безработных получили ТАА в 2015 году.

Подобным образом, EGF страдает от ряда ограничений, которые минимизируют ее воздействие. Программа может быть реализована лишь в случае увольнения одной компанией 500 работников или же увольнения большего числа работников в одном секторе. В результате, как и ТАА, EGF предлагает ограниченную поддержку лицам, потерявшим свои рабочие места из-за глобализации, если они не входят в крупное организованное движение. Кроме того, финансирование и имплементация EGF зависит от национальных и региональных правительств. Так, если национальные/региональные органы власти не хотят принимать финансирование EGF или же координировать имплементацию программ, она может мало чем помочь работникам в отдельной взятой стране.

Источники: European Commission, European Globalisation Adjustment Fund, accessed February 8, 2017, <http://ec.europa.eu/social/main.jsp?catId=326&langId=en>; U.S. Department of Labor, Trade Adjustment Assistance Annual Report 2015 (2015), 24, accessed February 8, 2017, <https://www.doleta.gov/tradeact/docs/AnnualReport15.pdf>.

Кроме того, страны-члены «Группы двадцати» должны сосредоточиться на том, чтобы сделать торговлю более инклюзивной: внимание должно уделяться не только экономическому росту, но также всегда включать обеспечение всеобъемлющего и устойчивого прогресса в уровне качества жизни. Страны-члены «двадцатки» должны осуществлять меры для имплементации своего обязательства, подтвержденного в 2016 году, по укреплению интеграции развивающихся стран и микро, малых и средних предприятий в глобальные цепочки добавленной стоимости и электронную торговлю, чтобы они могли воспользоваться преимуществами, которые предлагает торговля. Для того, чтобы повысить инклюзивность торговли и преимуществ, которые она дает, страны-члены «Группы двадцати» должны предпринять три конкретных шага. Во-первых, для обеспечения транспарентности необходимо на ежегодной основе публиковать доклад об инклюзивности торговли стран-членов G20. Подготовка доклада может осуществляться в сотрудничестве с ОЭСР, которая уже проделала значительную работу в этой сфере.¹⁶ Во-вторых, следует разработать серию наилучших мер и сделать их доступными для всех стран-членов ВТО для того, чтобы раскрыть тему неравенства в уровне дохода и других видов неравенства. В-третьих, «Группа двадцати» должна стремиться к тому, чтобы заручиться поддержкой в ВТО для создания механизма мониторинга для демонстрации прогресса в повышении инклюзивности торговли, включая участие микро, малых и средних предприятий в глобальной торговле, а также оценку влияния инклюзивной торговли на экономическое развитие.

¹⁶ См. например: OECD, All on Board – Making Inclusive Growth Happen (2015), accessed February 8, 2017, <https://www.oecd.org/inclusive-growth/All-on-Board-Making-Inclusive-Growth-Happen.pdf>.

¹⁷ С конкретными предложениями по повышению преимуществ торговли для малых фирм смотри рекомендации Кросс-тематической группы В20 по МСП.

Политическая мера 1.2: Отказ от принятия новых протекционистских мер и устранение уже принятых

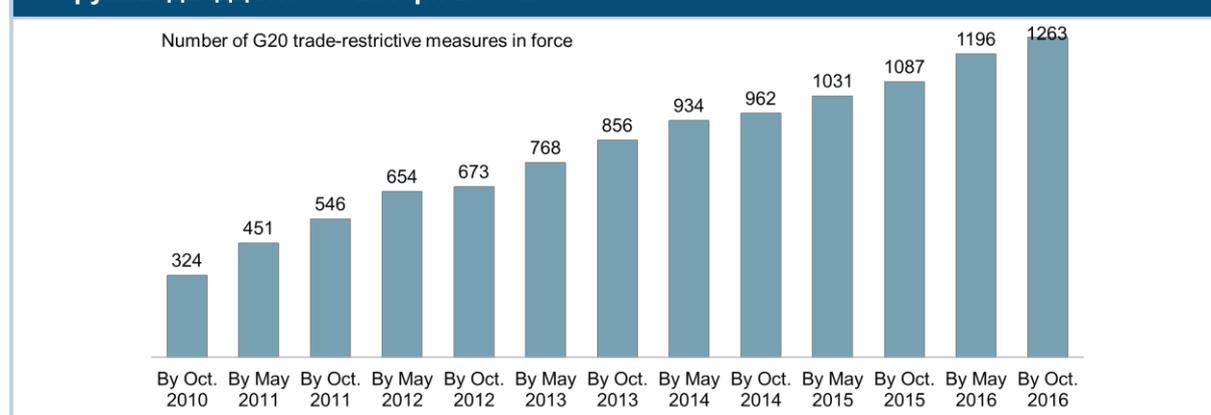
Страны-члены «Группы двадцати» должны незамедлительно выполнить свое обязательство по недопущению новых и отказу от уже принятых протекционистских мер, улучшению результатов связанных нотификаций и повышению транспарентности в отношении негативных последствий торговых барьеров.

Соглашение об отказе от принятия новых протекционистских мер и устранению уже принятых после глобального финансового кризиса было одним из самых важных и если не самым влиятельным среди решений, которые когда-либо принимала «двадцатка». Решение было обусловлено осознанием, что растущие барьеры торговли, меркантилистская политика и нечестная конкуренция обостряют существующие проблемы. Протекционизм приводит к сокращению числа рабочих мест, снижает потенциал экономического роста и благосостояния, в то же самое время сдерживая развитие инноваций и производительности. Катастрофические последствия протекционистских мер и ответных мер отчетливо наблюдались во время Великой депрессии 1920-30-х гг.

Однако застой в борьбе с торговыми барьерами также является одним из самых крупных провалов «двадцатки». Несмотря на приверженность к обязательству страны-члены «Группы двадцати» продолжают вводить новые торговые барьеры, в то время как имплементация мер по упрощению условий торговли остается слабой. Хотя страны-члены «двадцатки» год за годом подтверждают свое обязательство по борьбе с протекционизмом и признают негативные последствия из-за недостаточных мер, существенных мер в этой сфере не происходит. Напротив, в период с октября 2015 года по май 2016 года ежемесячный уровень введения новых торговых барьеров странами-членами «двадцатки» достиг максимального уровня с момента начала процесса мониторинга в 2009 году. Исследование «Деловой двадцатки» мнений бизнеса относительно торговых барьеров подтверждает, что с 2011 года выросло не только число торговых мер, но также уровень торговых ограничений (см. Рис. 7).

Слишком долго «двадцатка» предпринимала слабые меры по борьбе с протекционизмом, чтобы заслужить одобрение. «Деловая двадцатка» призывает «Группу двадцати» предпринять конкретные действия для усиления имплементации мер по борьбе с новыми протекционистскими мерами и устранения уже принятых. Основным инструментом для «двадцатки» в этой сфере является работа ВТО по мониторингу и доклады с результатами этого мониторинга, публикуемые два раза в год (см. Рис. 6). Для того, чтобы повысить уровень его воздействия, «Деловая двадцатка» призывает к усилению и улучшению мониторинга ВТО. Доклады о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» являются подходящей общей точкой отсчета. В случае усовершенствования они могут обеспечить столь необходимую транспарентность, которая обеспечит здоровое видение будущей политики и создаст групповое давление на правительства, которые не выполняют свои обязательства. Таким образом, пересмотренный процесс мониторинга ВТО может помочь выработать коллективную рабочую гипотезу о том, как эффективно бороться с протекционизмом и упрощать условия торговли. Процесс мониторинга и подготовки докладов ВТО о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» должен: 1) способствовать повышению транспарентности, 2) включать более детальный анализ причин введения протекционистских мер, 3) включать более практический анализ и оценку воздействия

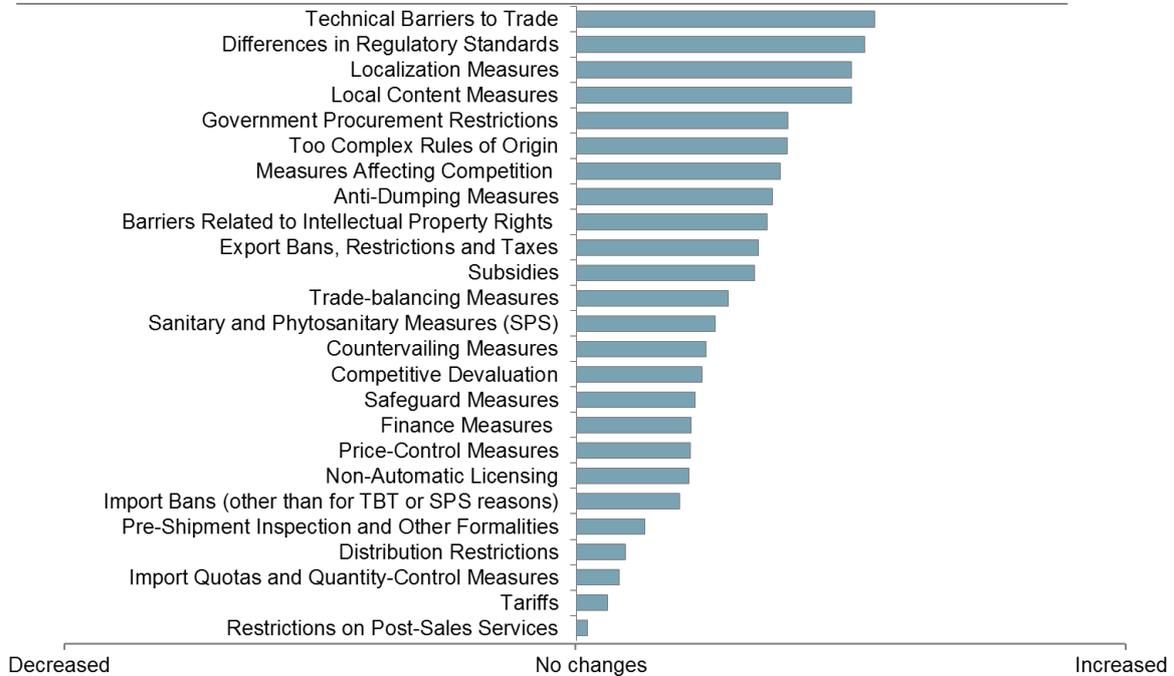
Рисунок 6. Обзор торговых ограничительных мер, введенных странами-членами «Группы двадцати» с октября 2008 г.

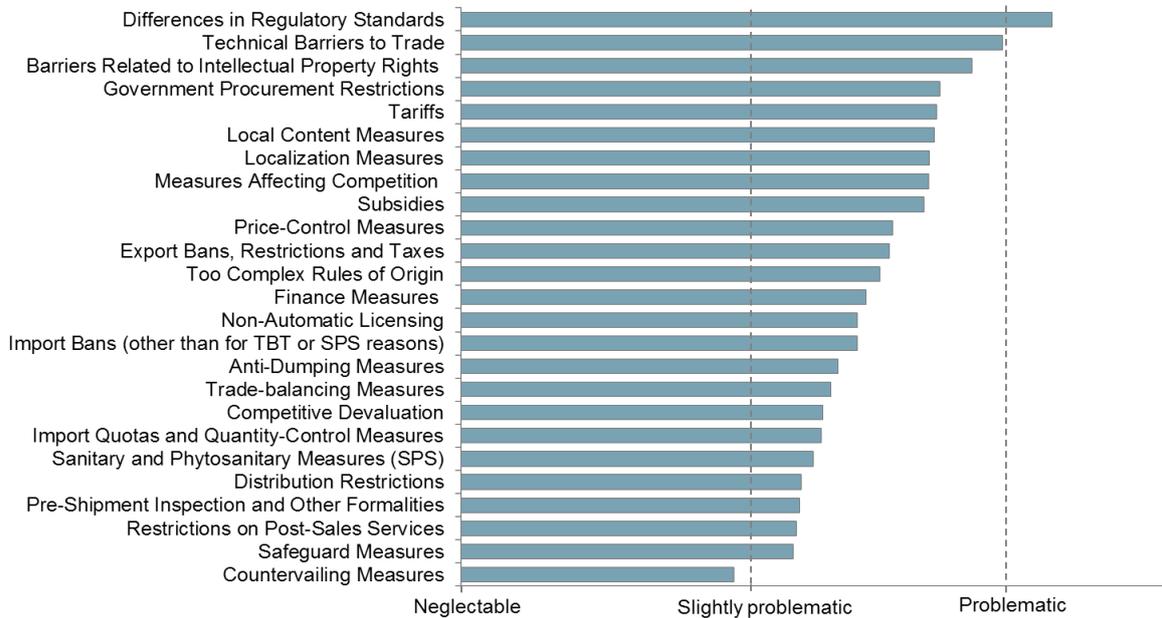
Источник: WTO, Report on G20 Trade Measures (November 2016), 26, op. cit.

Рисунок 7. Исследования «Деловой двадцаткой» торговых барьеров

How did trade barriers evolve since 2011?

What barriers currently affect trade the most?

Источник: Survey with Members of all B20 Germany Taskforces and Cross-Thematic Groups (2016).

Для обеспечения правильной оценки и повышения прозрачности доклады о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» должны включать более детальный и дифференцированный анализ торговых барьеров. Текущая классификация по четырем категориям («меры торговой защиты», «импорт», «экспорт», «другое») не способствует четкому видению текущих трендов торговой политики, прежде всего нетарифных барьеров. В этой связи «Деловая двадцатка» призывает к тому, чтобы доклад ВТО о торговых мерах G20 включал более четкую классификацию наблюдаемых нетарифных барьеров. В основе может лежать классификация нетарифных барьеров ЮНКТАД.¹⁸ Она может быть усилена за счет добавления дополнительных сфер торговли услугами. Расширение доступной информации о торговых барьерах станет основой для более детальных обсуждений и решений. ОЭСР также проделала значительную работу в этой сфере, например в сфере государственных закупок и локализации.

Кроме того, доклад о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» должен включать более детальный анализ развития торговых мер, в том числе потенциальных причин значительного роста/снижения конкретных торговых ограничительных мер. В последние годы доклад стал включать анализ роста ограничений в сфере правительственных закупок, требований импортозамещения и локализации, а также мер торговой защиты. Анализ может показать, например, что правовые пробелы в правилах ВТО, недостаточная имплементация обязательных торговых правил или рост нечестной конкуренции приводят к увеличению конкретных торговых барьеров. Подобный причинно-следственный анализ может помочь выработке общей рабочей гипотезы о том, как торговые ограничительные меры могут быть устранены наиболее эффективным способом.

Наконец, доклады о торговых мерах стран-членов «Группы двадцати» должны включать более практически ориентированный и качественный анализ. Информация о числе мер, ограничивающих или упрощающих торговлю, не обязательно говорит об их воздействии. В этой связи «Деловая двадцатка» рекомендует, чтобы доклад ВТО о торговых мерах «Группы двадцати» включал оценку воздействия конкретных мер, ограничивающих или упрощающих торговлю в отношении импорта, экспорта, экономического роста и занятости. В этой сфере ВТО может сотрудничать с другими международными организациями, такими как ОЭСР, Международный торговый центр (ИТС) и т.д. Это позволит выработать общее понимание того, как барьеры/упрощение условий торговли оказывают наиболее сильное отрицательное/положительное воздействие и какие меры по их устранению/имплементации должны быть предприняты в первую очередь странами-членами «Группы двадцати». Основным предварительным условием для обеспечения эффективности мониторинга ВТО должно быть то, что страны-члены «двадцатки» следуют требованиям нотификации. Работа по информированию о мерах торговой политики некоторых стран является в высокой степени неудовлетворительной. Доклады академического сообщества и экспертов в сфере торговли, такие как Global Trade Alert – обычно показывают намного большее число торговых барьеров, чем доклад ВТО. «Деловая двадцатка» решительно приветствует обязательство «Группы двадцати» по улучшению сведений о нотификациях, связанных с отказом от торговых ограничительных мер и устранению уже принятых, включенное в заявление министров торговли в Шанхае в 2016 году и призывает все страны-члены G20 действовать соответствующим образом.

¹⁸ UNCTAD, Classification of Non-Tariff Measures (February 2012), accessed February 8, 2017, <http://ntb.unctad.org/docs/Classification%20of%20NTMs.pdf>.

Вставка 8. Торговые барьеры за пределами протекционизма: необходимость сотрудничества в сфере регулирования

Иногда торговые барьеры являются непреднамеренными. Например, из-за экономических, политических и культурных причин различные страны регулируют торговлю товарами и услугами различными способами. Страны могут применять различающиеся стандарты безопасности для автомобилей, различные правила в отношении маркировки изделий или отдельные требования к лицензированию и квалификации. Когда страны вводят эти правила, они редко принимают во внимание тот факт, что национальное регулирование влияет на международную торговлю и приводит к неравномерной конкуренции для компаний. Расхождение в регулировании часто приводит к ненужным издержкам для компаний, работающих в зарубежных странах. Причем пострадать компания любого сектора и размера. Однако несомненно, что наиболее обременительным это становится для микро, малых и средних предприятий, у которых нет достаточных ресурсов и бюджета, чтобы соответствовать большому числу различных требований а различных экспортных рынках. Недавнее исследование показало, что 10% увеличение нетарифных барьеров снижает доходы от экспорта для крупных компаний на 1,6% и на 3,2% - для малых.

Различие в регулировании – сложный вопрос, он не может быть в полной мере решен на многостороннем уровне. Тем не менее, страны могут согласовать ряд принципов, которые могут внести вклад в глобальное сотрудничество за счет гармонизации, обеспечения совпадения регулирования и взаимного признания.

- Всякий раз, когда оно возможно и отвечает требованиям, сотрудничество в области регулирования должно развиваться в рамках международных форумов и должны приниматься общие стандарты. Например, Комитеты ОЭСР по торговле и политики регулирования реализуют совместную работу в сфере международного сотрудничества в области регулирования применительно к торговле.
- Сотрудничество в области регулирования в отдельных секторах между правительствами должно быть расширено в Комитете ВТО по техническим барьерам торговли, в том числе в сфере электронной торговли, для упрощения совместимости регулирования. К этой работе может быть подключена Рабочая группа ВТО по вопросам национального регулирования.
- Горизонтальный механизм по снижению озабоченности в отношении нетарифных барьеров, который изначально обсуждался в рамках Дохийского раунда переговоров, может быть полезен для обсуждения и разъяснения потенциальных споров своевременным и эффективным способом.
- В соответствии с существующими дисциплинами ВТО, соответствующие международные стандарты должны быть адаптированы как основа для регулирования в целях избежания ненужного и неэффективного расхождения регулирования.
- При разработке мер регулирования правительства должны принимать во внимание подходы других стран, существующие международные стандарты, а также их влияние на международную торговлю и инвестиции. Они должны создавать эффективную благоприятно влияющую на конкуренцию регуляторную среду, предсказуемую и открытую для граждан, потребителей и экономических операторов.
- Следует развивать системный диалог между субъектами нормотворчества для гармонизации или обеспечения согласованности будущего законодательства (например, в сфере зеленых товаров или новых технологий).

Источник: International Trade Centre, SME Competitiveness Outlook 2016: Meeting the Standard for Trade (2016), XIX, accessed February 8, 2017, <http://www.intracen.org/uploadedFiles/SMECO2016.pdf>.

Вставка 9. Снижение торговых барьеров посредством борьбы с коррупцией

Коррупция в таможенных органах представляет собой значительный нетарифный барьер и может свести на нет усилия по упрощению условий торговли. Она приводит к неэффективным экономическим решениям, неблагоприятным конкурентным условиям, рискам безопасности, потерям дохода для правительств и бизнеса, а также задержкам поставок товаров и услуг.

Для борьбы с коррупцией в таможенных органах страны-члены «Группы двадцати» и бизнес должны рассмотреть следующие меры, одновременно с этим опираясь на существующие инициативы такие как Руководящие принципы «Группы двадцати» по борьбе с подстрекательством и борьбе с вымогательством и подстрекательством при осуществлении международных платежей:

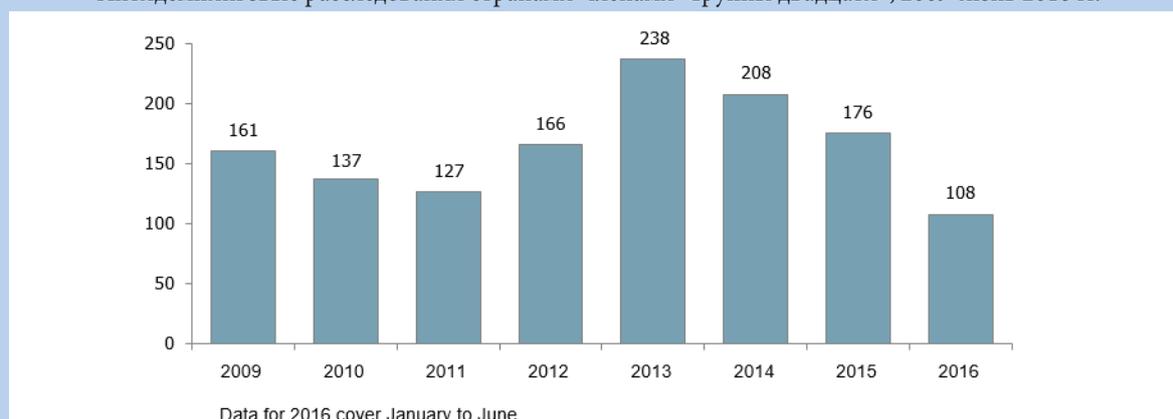
- Страны-члены «Группы двадцати» должны поддержать глобальную имплементацию Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, которое может существенным образом снизить возможности для коррупции, если будет уделено особое внимание следующим положениям:
 - повышению ясности и транспарентности импортных и экспортных процедур и требований:
 - стандартизации, упрощению процедур и своевременной публикации импортных, экспортных и транзитных процедур, апелляционных процедур и требуемых форм и документов;
 - публикации всех пошли и других сборов, причин их наложения, информации об органе власти, налагающем данный сбор, а также когда и каким способом должен быть осуществлен платеж.
 - пересмотр правил о классификации тарифов на товары, в том числе по их происхождению;
 - применение апелляционных и контрольных процедур к решениям представителей таможенных органов;
 - обеспечение быстрого выпуска товаров и сокращение времени и затрат на таможенный контроль.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны укрепить сотрудничество для развития и гармонизации таможенного регулирования, которое поощряет использование электронных систем при таможенных перевозках для повышения транспарентности и борьбы с коррупцией:
 - реализация правил в сфере безбумажной торговли посредством двусторонних, региональных торговых соглашений и соглашений ВТО;
 - создание платформы в рамках многосторонней организации, такой как ОЭСР, с участием национальных представителей для определения минимальных стандартов, применяемых на международном уровне;
 - разработка соответствующих мер для улучшения национального таможенного регулирования и координации их имплементации.
- Исследование того, как дальнейшая автоматизация таможенного процесса (при ввозе и вывозе товаров) может помочь в борьбе с коррупцией:
 - разработка пилотных проектов в координации со Всемирным таможенным союзом (WCO) и региональными таможенными структурами.
- Дальнейшее укрепление сотрудничества между ключевыми секторами торговой цепочки (например, грузовладельцами, поставщиками логистических услуг, администрациями аэропортов и портов) и соответствующими органами власти:
 - определение существующего коррупционного поведения и наилучших практик по борьбе с ним с точки зрения органов власти и частного сектора.
- Продолжение работы «Группы двадцати» по выявлению тенденций и практик по борьбе с коррупцией в таможенной сфере:
 - утверждение лучших практик, включая внимательное отношение к цепочкам поставок (представлено, например, в Руководстве ОЭСР для транснациональных предприятий и соответствующих секторальных руководствах);
 - рассмотрение стимулов/подталкивающих факторы для частного сектора не прибегать к действиям, которые стимулируют коррупционные практики на таможне.

Примечание: Вставка подготовлена при участии Кросс-тематической группы В20 в рамках немецкого председательства по ответственному ведению бизнеса и борьбе с коррупцией. Responsible Business Conduct and Anti-Corruption

Вставка 10. Антидемпинговые меры

Из всех торговых ограничительных мер, применяемых странами-членами «Группы двадцати», выявленных ВТО, преобладающее большинство составляют меры торговой защиты, в частности антидемпинговые меры: согласно выводам мониторингового доклада ВТО, с мая по октябрь 2016 года 72% новых, введенных «двадцаткой» торговых ограничений, представляли собой меры торговой защиты. Правила ВТО открыто разрешают применение антидемпинговых мер в случае, когда продукт экспортируется по цене ниже цены, обычно применяемой на национальном рынке (могут быть использованы различные системы оценки для нерыночных экономик). Дополнительным критерием является то, что это наносит материальный ущерб для национальной промышленности и прослеживается причинно-следственная связь между демпинговым импортом и ущербом. Соглашение об антидемпинговой практике ВТО устанавливает четыре основных требования, которые должны быть выполнены для того, чтобы ввести антидемпинговую меру. Кроме того, существуют процедурные требования в отношении проведения расследований, введении антидемпинговых мер и их сохранения. Несмотря на то, что они ограничивают торговлю, антидемпинговые меры соответствуют правилам ВТО и не могут рассматриваться как протекционизм. Антидемпинговые меры, которые соответствуют правилам ВТО, являются важным инструментом торговой политики для обеспечения честной торговли. Однако в некоторых случаях антидемпинговые меры могут быть использованы как протекционистская мера, если они применяются даже в случае отсутствия демпинга или же если антидемпинговый тариф выше, чем демпинговая разница. В этой связи недостаток транспарентности при запуске и проведении антидемпинговых расследований представляет собой проблему.

Антидемпинговые расследования странами-членами «Группы двадцати», 2009-июнь 2016 гг.

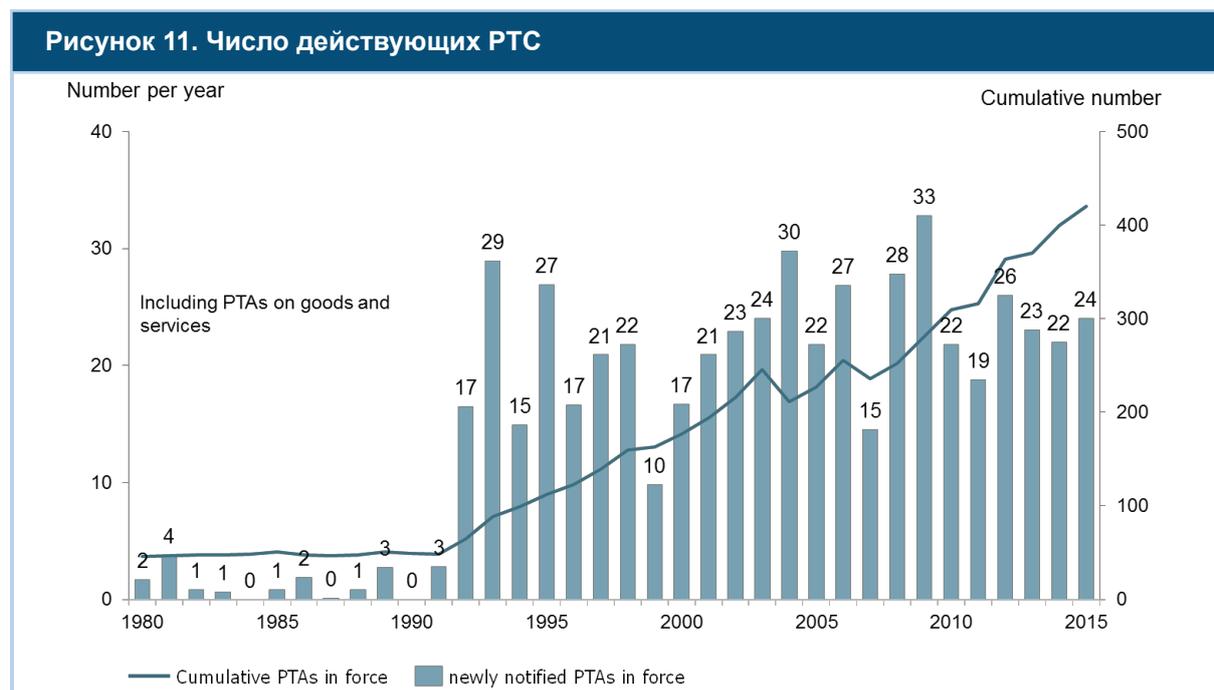
Источник: WTO, Report on G20 Trade Measures (November 2016), 26, op. cit.

Причина столького большого числа антидемпинговых мер спорна. Согласно некоторым оценкам, это результат роста нечестной конкуренции, такой как субсидии на производство или экспортные субсидии. С этой точки зрения рост вводимых антидемпинговых мер является мерой защиты торговли и не может рассматриваться как протекционизм. Иная точка зрения заключается в том, что антидемпинговые меры используются как инструмент протекционизма для защиты национальных рынков. Независимо от истинности каждой из двух точек зрения, большое число антидемпинговых мер подчеркивает необходимость укрепления основанной на правилах глобальной торговой системы, в том числе за счет включения положений в торговых соглашениях о конкуренции, государственных предприятиях и ограничениях экспорта, а также устранении избыточных мощностей. Более четкие дисциплины ВТО об эффективном, транспарентном и честном введении антидемпинговых мер и соответствующих расследованиях могут быть полезными.

Согласно исследованию «Деловой двадцатки» (См. Вставку 7) бизнес рассматривает многие различные торговые барьеры как более серьезный вызов, чем антидемпинговые меры. Будучи конкретно ориентированными антидемпинговые меры обычно имеют меньшее воздействие на торговлю, чем барьеры, которые вызывают озабоченность целых рыночных сегментов, такие как барьеры локализации или расхождения в регулировании. Это подчеркивает необходимость в большей степени качественного, анализа торговых ограничений, а не количественного, который сейчас в центре мониторингового доклада ВТО для «двадцатки».

Политическая мера 1.3 Нарращивание либерализации торговли под эгидой ВТО Страны-члены «Группы двадцати» должны продвигать дальнейшие переговоры, предпочтительно под эгидой ВТО, включая переговоры о заключении секторальных и многосторонних соглашений.

В последние годы число заключенных двусторонних или региональных преференциальных торговых соглашений поступательно возрастает (см. Рис. 11).¹⁹ В случае амбициозного проведения переговоров в соответствии с принципами ВТО РТС могут принести значительные преимущества за счет возросшей либерализации и торгового режима, основанного на правилах, особенно если положения соглашения носят многосторонний характер на финальной стадии.

Источник: WTO, Regional Trade Agreements – Facts and Figure, https://www.wto.org/english/tratop_e/region_e/regfac_e.htm (дата обращения: 8 февраля 2017).

Однако многосторонняя либерализация и выработка правил в рамках ВТО остается идеальным решением и подразумевает множество преимуществ: обеспечение глобальных единых правил игры и честной конкуренции, избежание издержек из-за запутанности различающихся правил, правовую защищенность и доступ к механизму разрешения споров ВТО. Цель 17 Целей устойчивого развития и Аддис-Абебский план действий открыто призывают к продвижению «универсальной, основанной на правилах, открытой, недискриминационной и равной многосторонней торговой системы» для достижения устойчивого и инклюзивного развития.²⁰ В настоящее время, более чем когда бы то ни было, требуется укрепление ВТО. Министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе в декабре 2017 года дает прекрасную возможность заложить основу будущей многосторонней торговой повестки дня. Развитие многосторонних переговоров по либерализации торговли должно сопровождаться расширением существующих многосторонних инициатив, а также запуском переговоров по вопросам будущей повестки дня.

«Деловая двадцатка» поддерживает цели Дохийского раунда переговоров и просит страны-члены «Группы двадцати» о его амбициозном и быстром завершении, в том числе по вопросам либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и правил сельскохозяйственных субсидий. Кроме того, страны-члены «двадцатки» должны более активно поддержать имплементацию соглашений, заключенных на Бали и в Найроби, первое из которых предполагает дальнейшую имплементацию Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли и расширенного Соглашения

¹⁹ ВТО использует термин «региональное торговое соглашение» (РТС) для обозначения взаимного торгового соглашения между двумя и более партнерами вместо регионального преференциального соглашения.

²⁰ UN, SDG 17 – Strengthen the Means of Implementation and Revitalize the Global Partnership for Sustainable Development, accessed February 8, 2017, <https://sustainabledevelopment.un.org/sdg17>.

ВТО по информационным технологиям (ИТА-II) (см. Вставку 12). В случае полноценного выполнения Соглашения ВТО об упрощении процедур торговли, которое вступило в силу в феврале 2017 года, оно может снизить торговые издержки по всему миру с 12,5 до 17,5%, прежде всего для развивающихся стран и микро, малых и средних предприятий.²¹ Соглашение может стать важным инструментом для повышения инклюзивности торговли. «Деловая двадцатка» призывает все страны-члены ВТО, которые не ратифицировали Соглашение, сделать это как можно скорее. Страны-члены «Группы двадцати» должны взять на себя лидерство по полноценной имплементации Соглашения в соответствии с рекомендациями «Деловой двадцатки», выработанными в рамках турецкого и китайского председательства.²² Бизнес будет и уже играет активную роль в поддержке полноценной имплементации Соглашения, например посредством Глобального альянса в целях упрощения условий торговли.

ИТА-II показывает, что многосторонние инициативы могут играть важную роль в обеспечении укрепления глобального торгового режима и его релевантности современным возможностям, вызовам и потребностям. Многосторонние инициативы должны рассматриваться как промежуточная мера перед заключением многосторонних соглашений. Расширение существующих многосторонних соглашений может быть эффективным и не затратным по времени способом дальнейшей либерализации и укрепления основанной на правилах торговой системы.

В дополнение к ИТА-II особое внимание должно быть уделено дальнейшему расширению Соглашения о правительственных закупках (GPA), к которому все еще не присоединились многие страны-члены «двадцатки». Органы власти часто в значительной степени определяют рыночный спрос, прежде всего в ориентированных в будущее секторах, таких как товары ИКТ и услуги. В соответствии с пересмотренным в 2014 году GPA, переговоры о дальнейшем снижении дискриминации и расширении соглашения должны быть начаты в 2017 году. Страны-члены «двадцатки», которые до сих пор не присоединились к соглашению, должны использовать эту возможность для завершения или инициирования процесса присоединения. Кроме того, «Группа двадцати» должна поддержать возобновление переговоров ВТО по соглашению о прозрачности закупок, которое может стать важным промежуточным шагом для присоединения к GPA.²³ Исследование «Деловой двадцатки» (см. Рис. 7) показывает, что основной озабоченностью бизнеса является непрозрачность закупок и дискриминация.

«Группа двадцати» должна продвигать ориентированную на будущее торговую повестку дня, независимо от заключения оставшихся Дохийских вопросов и других продолжающихся переговоров. «Группа двадцати» должна определить многообещающие сферы для новых многосторонних инициатив под эгидой ВТО, которые позволят усовершенствовать основанный на правилах глобальный торговый режим. Переговоры и соглашения должны быть ориентированы на потенциальный переход к многосторонности. Переговоры о заключении секторальных и многосторонних соглашений и их имплементация должны быть транспарентными и открытыми для всех стран. Они должны наращивать, а не подрывать торговлю и в идеале бороться с нетарифными барьерами. Особое внимание должно быть уделено инклюзивному росту, прежде всего участию МСП в глобальной торговле (см. Рекомендации Кросс-тематической группы В20 по вопросам МСП в рамках немецкого председательства). Таким образом, страны-члены «Группы двадцати» должны стремиться заручиться поддержкой в ВТО для продвижения предложений в сфере цифровой торговли (см. Рекомендацию 2 в данном докладе) и переговоров по упрощению торговли услугами. Последние могут охватывать такие темы как систематизация налогов и сборов трансграничных услуг, упрощение процедур временного въезда работника сферы услуг, цифровые услуги и основные элементы национального регулирования. Другие многосторонние инициативы могут включать переговоры о согласованности регулирования, в том числе на основе текстов ТТП и TiSA, секторальные соглашения в химическом и инжиниринговом/электрическом секторах. Секторальные преимущества могут принести большую выгоду, поскольку в то время как в целом тарифы значительно снизились, резкий рост секторальных тарифов и тесная переплетенность цепочек поставок все еще составляют серьезный барьер для торговли, экономического роста и процветания (см. Рис. 7 – данные исследования «Деловой двадцатки»; см. Рис. 4 – воздействие тарифов на покупательную способность домохозяйств).

²¹ OECD, Implementation of the WTO Trade Facilitation Agreement: The Potential Impact on Trade Costs (2015), 1, accessed February 8, 2017, https://www.oecd.org/trade/WTO-TF-Implementation-Policy-Brief_EN_2015_06.pdf.

²² B20 Turkey, Trade Taskforce Policy Paper (2015), 7–14, accessed February 8, 2017, http://b20turkey.org/policypapers/b20turkey_trade.pdf; B20 China, Trade & Investment Taskforce Policy Paper (2016), 14–19, accessed February 8, 2017, <http://upload.b20-china.org/upload/file/20160810/1470806629271080772.pdf>.

²³ Ресурсы, такие как работа ОЭСР по разработке классификации мер, влияющих на правительственные закупки, может помочь странам в оценке текущего состояния регулирования государственных закупок и таким образом повысить транспарентность.

Соглашение о торговле экологическими товарами (ЕГА) представляет собой многостороннее соглашение под эгидой ВТО, переговоры по которому находятся в высокой степени проработки. Как было отмечено в коммюнике лидеров стран-членов «Группы двадцати» 2016 года, необходимо устранить ключевые озабоченности для обеспечения успешного ЕГА. Амбициозное, ориентированное в будущее Соглашение может внести вклад в обеспечение экономического роста. Важно, чтобы результат переговоров соответствовал правилам и принципам ВТО и не привел к негативным последствиям, таким как новые административные издержки.

Другие многосторонние соглашения не в рамках ВТО, такие как ТiSA, могут стать важным шагом для укрепления многостороннего торгового режима. В последнее время возросла неопределенность, связанная с пересмотром переговоров ТiSA и других многосторонних торговых соглашений. Кроме того, для правительств стран-членов «Группы двадцати» даже более важно продолжать открытый и продуктивный диалог по этому вопросу.

Вставка 12. Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли и другие многосторонние соглашения

Соглашение ВТО об упрощении процедур торговли: вступило в силу в феврале 2017 года. Это первое по настоящему многостороннее соглашение, принятое с момента создания ВТО в 1995 году. Соглашение направлено на устранение барьеров и бюрократических издержек, связанных с движением, выпуском и очисткой товаров.

Соглашение по информационным технологиям (ИТА): представляет собой многостороннее соглашение в рамках ВТО. Впервые ИТА было подписано в декабре 1996 года между 29 участниками и требовало от них устранения таможенных пошлин на список ИТ товаров. Впоследствии число участников соглашения возросло до 82, то есть оно охватывает 97% мировой торговли ИТ-товарами. В 2012 году были начаты переговоры о расширении ИТА для включения в него новых категорий товаров, которые появились с момента изначального соглашения (ИТА-II). В июле 2015 года 24 участника, представляющие 53 страны договорились расширить ИТА на 201 товар. Товары, включенные в ИТА-III включают полупроводники нового поколения, оптические линзы, навигационное оборудование GPS, а также новые медицинские технологии, торговля которыми насчитывает 1,3 трлн долл. США ежегодно, почти 7% всей глобальной торговли. ИТА-II применяется на основе принципа наибольшего благоприятствования – все уступки сторон соглашения должны быть согласованы со всеми членами ВТО, включая тех, кто не являются участниками ИТА-II. В настоящее время ИТА 1996 года продолжает действовать.

Соглашение ВТО по правительственным закупкам (GPA): не основано на режиме наибольшего благоприятствования многостороннее соглашение, подписанное в 1994 году. Соглашение было обновлено в 2014 году, к нему присоединилось 9 новых стран, таким образом, число подписантов соглашения достигло 47 стран-членов ВТО. Правительственные закупки исторически были одной из самых закрытых сфер глобальной торговли, поскольку правительства стран стремились осуществлять закупки у национальных производителей – как по экономическим причинам, так и по причинам безопасности. GPA призвано открыть рынки правительственных закупок для участников соглашения, тем самым добавив 1,7 трлн долл. США к мировой торговле и способствуя глобальной конкуренции в этой сфере. Каждая страна-участница соглашения приняла свое собственное обязательство о том, какие сферы будут открыты для конкуренции посредством уникальной общественной «схемы охвата». Согласно пересмотренному GPA, дальнейшие переговоры по сокращению дискриминации и расширению охвата должны начаться не позднее чем через три года после вступления соглашения в силу. Таким образом, переговоры по обновленному GPA должны начаться в 2017 году.

Соглашение о торговле экологическими товарами (ЕГА): 18 сторон ВТО, представляющие 46 членов ведут переговоры о заключении многостороннего ЕГА под эгидой ВТО. В настоящее время переговоры по ЕГА сфокусированы на устранении тарифов на товары, которые вносят прямой вклад в защиту окружающей среды и смягчение последствий изменения климата. В этой связи обсуждается, какой товар может считаться экологичным или зеленым и должен ли он входить в цепь поставок. ЕГА призвано стать соглашением, в которое могут быть добавлены новые товары в будущем. Некоторые участники переговоров стремятся к более всеобъемлющему соглашению, которое также бы включало услуги, связанные с экспортом «экологичных» товаров и устраняло бы нетарифные барьеры, такие как требования локализации или ограничения инвестиций. В случае успешного заключения ЕГА станет соглашением, опирающимся на режим наибольшего благоприятствования.

Соглашение о торговле услугами (ТiSA): переговоры о ТiSA ведутся с 2013 года между 23 сторонами, которые составляют почти 70% мировой торговли услугами. ТiSA станет важнейшим обновлением правил, установленных Генеральным соглашением по торговле услугами (ГАТС) 1995 года. ТiSA будет включать правила, сфокусированные на многих новых вопросах торговли услугами, которые возникли в последние два десятилетия, таких как телекоммуникационные и технологические услуги, а также свободные потоки данных. Хотя переговоры по ТiSA ведутся не внутри ВТО и не основываются на режиме наибольшего благоприятствования, соглашение будет обладать потенциалом стать основой для многостороннего

соглашения – преемника ГАТС в рамках ВТО, как на своей собственной основе, так и использования положений для выработки нового соглашения ВТО. Однако недавно в переговорах по TiSA между ключевыми сторонами возникли разногласия по таким вопросам как трансграничные потоки данных.

Статус ратификации странами-членами «Группы двадцати» TFA, ИТА-II, GPA / Участие стран-членов «Группы двадцати» в переговорах по EGA, TiSA

**Статус ратификации странами-членами «Группы двадцати» TFA, ИТА-II, GPA /
Участие стран-членов «Группы двадцати» в переговорах по EGA, TiSA**

Страна	TFA	ИТА-II	GPA	EGA	TiSA
 Аргентина	✗	✗	✗	✗	✗
 Австралия	✓	✓	✗*	✓	✓
 Бразилия	✓	✓	✗	✗	✗**
 ЕС	✓	✓	✓	✓	✓
 Индия	✓	✗(ИТА)	✗	✗	✗
 Индонезия	✗	✗(ИТА)	✗	✗	✗
 Канада	✓	✓	✓	✓	✓
 Китай		✓	✗*	✓	✗**
 Мексика	✓	✗	✗	✗	✓
 Республика Корея	✓	✓	✓	✓	✓
 Россия	✓	✗(ИТА)	✗*	✗	✗
 Саудовская Аравия	✓	✗(ИТА)	✗*	✗	✗
 США	✓	✓	✓	✓	✓
 Турция	✓	✗(ИТА)	✗	✓	✓
 ЮАР	✗	✗	✗	✗	✗
 Япония	✓	✓	✓	✓	✓

* Китай, Россия и Саудовская Аравия обязались присоединиться к GPA в своих протоколах присоединения к ВТО. Переговоры о присоединении Китая к GPA начались в 2007 году, России – в 2016 году. Австралия инициировала переговоры о присоединении к GPA в 2015 году. Саудовская Аравия готова начать переговоры о присоединении к GPA.

** Правительства выразили интерес к присоединению к переговорам по TiSA.

Рекомендация 2: Использование потенциала цифровой торговли

«Группа двадцати» должна упростить условия для цифровой торговли за счет ускорения наращивания потенциала, стимулирования имплементации взаимосвязанной и недискриминационной политики в отношении электронной торговли, а также инициировать переговоры ВТО в отношении цифровой торговли.

Политические меры

2.1 Ускорение наращивания потенциала – Страны-члены «Группы двадцати» должны ускорить наращивание инклюзивного потенциала электронной торговли, прежде всего в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий

- Страны-члены «Группы двадцати» должны разработать и реализовать страновые инициативы по улучшению готовности к цифровой торговле и цифровой грамотности в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий.
- Страны-члены «Группы двадцати» и международные организации должны модернизировать существующие инициативы «Содействие торговле» с целью наращивания потенциала цифровой торговли.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны активно поддерживать Инициативу «Электронная торговля для всех» и разработать план действий по поддержке каждой из семи ключевых политических сфер инициативы.
- В поддержку и для дополнения существующих инициатив, таких как Содействие торговле, правительства должны выработать рамочные соглашения, которые позволят найти источники финансирования для наращивания потенциала электронной торговли, такие как иностранные инвестиции и государственно-частные партнерства.

Исполнители: страны-члены «Группы двадцати», ЮНКТАД, ВТО, бизнес, представители сферы содействия развитию

Период: 2017-2018

2.2 - Обеспечение качественной политики в отношении электронной торговли – Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить, чтобы политика, связанная с электронной торговлей, была недискриминационной и функционально совместимой, а также укреплять диалог со всеми заинтересованными лицами.

- Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить, чтобы реализуемая ими политика в сфере электронной торговли соответствовала существующим международным стандартам и руководствам.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны учредить диалоги в сфере регулирования по национальной политике в сфере электронной торговли как в рамках «двадцатки», так и со странами, не входящими в объединение.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны вовлечь с диалог заинтересованных частных лиц, работающих на Электронной платформе мировой торговли (eWTP).

Исполнители: страны-члены «Группы двадцати», бизнес, eWTP, ВТО, ОЭСР

Период: 2018

2.3 - Адаптация правил торговли к цифровой экономике - «Группа двадцати» должна стимулировать переговоры под эгидой ВТО в отношении цифровой торговли на следующей Министерской конференции ВТО, которые бы охватывали вопросы свободного трансграничного перемещения данных, торговли цифровыми товарами и услугами, упрощения условий торговли, согласованности регулирования и устранения других очевидных законодательных недоработок.

- Рабочая группа «двадцатки» по торговле и инвестициям должна выработать консенсус о необходимости соглашения в сфере цифровой торговли, а также вопросов, по которым будут вестись переговоры.
- Страны-члены ВТО должны пересмотреть приложение в сфере телекоммуникаций и справочный документ к нему для снижения барьеров в области торговли телекоммуникационными услугами.
- «Группа двадцати» должна продвигать возобновление Рабочей программы ВТО в сфере электронной торговли.

Исполнители: «Группа двадцати», страны-члены «Группы двадцати», ВТО, страны-члены ВТО

Период: 2017

Предпосылки

Глобальное распространение цифровых технологий и возможность перемещать данные через границы стимулируют глобальную торговлю и упрощают развитие новых бизнес-моделей. Несмотря на то, что вопросы цифровой повестки дня становятся центральной проблемой глобальной торговли, еще предстоит выработать единое, повсеместно признаваемое определение цифровой торговли. Также необходимы лучшие системы оценки ее влияния на экономику (см. Вставку 13).

Вставка 13. Определение цифровой торговли

Цифровая торговля – широкий термин, для которого не существует единого общепринятого определения. В зависимости от того, какое определение используется, цифровая торговля может относиться к одной, нескольким, или всем из нижеуказанных сфер:

- Торговля ИКТ товарами и услугами, которые могут доставляться физически или электронно. Эта сфера варьируется от телекоммуникационной инфраструктуры до услуг, основанных на технологии ОТТ.
- Трансграничная электронная торговля: торговля товарами, услугами или продуктами, которая осуществляется частично или полностью через Интернет (сайты, приложения и обмен электронными данными). Электронная торговля может осуществляться между компаниями и потребителями (B2C), между компаниями (B2B), между компаниями и органами власти (B2G) и между потребителями (C2C). Таким образом, возникают две основные классификации электронной торговли:
 - Физическая электронная торговля
 - Процесс физической продажи и доставки услуг и товаров через Интернет
 - Цифровая электронная торговля
 - Продукция, которая в прошлом доставлялась физически, теперь может распространяться электронно (например, цифровое программное обеспечение, музыка и фильмы; здесь и далее «цифровые продукты»)
 - Цифровая доставка услуг
- Трансграничные потоки данных: трансфер всех типов электронных данных. Включает некоммерческие транзакции, поэтому не может квалифицироваться как иностранная торговля. Однако трансграничные потоки данных тесно связаны с цифровой торговлей, они все больше используются в управлении глобальными цепочками добавленной стоимости, а также в различных сферах деловой активности.

Все три сферы цифровой торговли в значительной мере пересекаются между собой. Торговля ИКТ-услугами в большинстве своем происходит посредством электронных средств, и любая форма трансграничной электронной торговли включает потоки данных. Ни международная электронная торговля, ни передача данных невозможны без сетевой инфраструктуры ИКТ и конечных устройств. Однако каждая сфера имеет свои проблемы в сфере торговли, которые требуют специфических решений.

Все еще существует расхождение во взглядах между бизнесом и политическим сообществом относительно точного определения цифровой торговли. Обе группы будут в достаточной мере удовлетворены выработкой общего определения цифровой торговли и продуманно оценкой ее влияния и будущего потенциала.

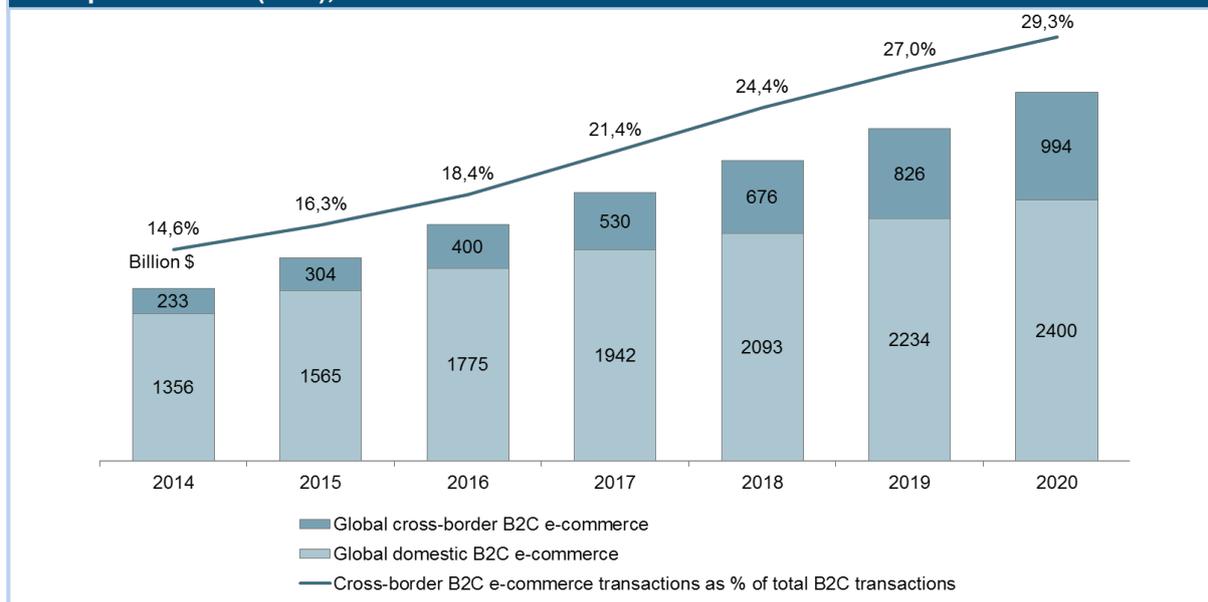
По оценкам, к 2020 году трансграничная электронная торговля только между компаниями и потребителями (B2C) достигнет приблизительно 1 трлн долл. США в год (см. Рис. 14).²⁴ Электронная торговля между компаниями (B2B), для которой нет доступных трансграничных оценок, еще более значительна: по данным ЮНКТАД, глобальная электронная торговля между компаниями (на национальном и трансграничном уровне) в 2015 году составляла 19,9 трлн долл. США, что более чем в 9 раз больше, чем глобальная электронная торговля между компаниями и потребителями.²⁵ В период с 2005 по 2014 г. трансграничные потоки данных увеличивались на 50% ежегодно.²⁶ Однако оценки исключительно объема потоков данных недостаточно, поскольку объем не обязательно соотносится с их экономической стоимостью. А фокусировка только на транзакциях электронной торговли не учитывает большую составляющую цифровой экономической активности. Таким образом, необходимы более качественные системы оценки для анализа структуры и стоимости цифровой торговли. В этой связи «Деловая двадцатка» одобряет усилия «Группы двадцати»/ОЭСР по этому направлению.

²⁴ AliResearch, Global Cross Border B2C Ecommerce Market 2020 (2015), accessed February 15, 2017, <http://www.alizila.com/cross-border-e-commerce-to-reach-1-trillion-in-2020>.

²⁵ UNCTAD, New Initiative to Help Developing Countries Grasp \$22 trillion E-Commerce Opportunity, accessed February 15, 2017, <http://unctad.org/en/pages/newsdetails.aspx?OriginalVersionID=1281>.

²⁶ McKinsey Global Institute, Digital Globalization: The New Era of Global Flows (2016), 30, accessed February 15, 2017, https://www.mckinsey.de/files/mgi_digital_globalization.pdf.

Рисунок 14. Трансграничная электронная торговля между компаниями и потребителями (B2C), 2014–2020 гг.

Source: AliResearch, Global Cross Border B2C Ecommerce Market 2020 (2015), op. cit.

Цифровая торговля дает широкий набор преимуществ для экономик и потребителей. Новые технологии формируют новые бизнес-модели, в том числе в быстро расширяющемся секторе услуг, а также локально адаптированные товары. Цифровая торговля обеспечивает доступ к глобальным рынкам по фиксированным, более низким ценам, чем традиционная торговля, и таким образом обладает более низким пороговым уровнем для экономии от масштаба. Кроме того, цифровая торговля снижает транзакционные издержки торговых партнеров: исследования показывают, что издержки, связанные с физическим расстоянием могут быть в 2-3 раза ниже в трансграничной электронной торговле по сравнению с традиционной торговлей.²⁷ Микро, малые и средние предприятия, которые используют платформы электронной торговли, с вероятностью в пять раз выше могут экспортировать свои товары и услуги, чем те, которые не делают этого.²⁸ Другим преимуществом является то, что цифровая торговля расширяет доступ потребителей к различным товарам и услугам. В дополнение к этому цифровая торговля расширяет торговые взаимосвязи. Например, некоторые услуги, которые ранее требовали физического присутствия в стране, теперь могут быть осуществлены с использованием Интернета, как, например, онлайн-курсы или телемедицина.

Однако значительные, в некоторых случаях возрастающие, барьеры препятствуют полноценному распространению потенциальных преимуществ цифровой торговли. Во-первых, недостаточная подготовленность к электронной торговле осложняет участие многих граждан развивающихся стран и микро, малых и средних предприятий в цифровой торговле. Во-вторых, дискриминационная или несогласованная национальная политика в отношении электронной торговли повышает издержки, снижает предельную прибыль от трансграничной электронной торговли, а также препятствует развитию новых торговых отношений. В-третьих, недостаточная прозрачность существующих торговых правил и пробелы в законодательстве в глобальном торговом режиме могут усилить неопределенность и привести к цифровому протекционизму. Таможенные процедуры, подходящие для обычной контейнерной торговли, могут стать барьером для микро, малых и средних предприятий, осуществляющих единичные поставки с низкой стоимостью. Все большее число стран вводит требования локализации, которые заставляют бизнес использовать местные услуги и центры данных, что повышает издержки ведения бизнеса и подрывает возможность обеспечить трансграничные услуги. Кроме того, требования в отношении совместных предприятий и раскрытия технологий, например, кода программного обеспечения, нарушают права интеллектуальной собственности и коммерческой тайны.

²⁷ Andreas Lendle et al., *There Goes Gravity: eBay and the Death of Distance* (2013), 1, accessed February 15, 2017, http://value-chains.org/dyn/bds/docs/851/How_eBay_reduces_trade_costs.pdf.

²⁸ WTO Business Focus Group, *MSMEs and E-Commerce* (2016), 2, accessed February 15, 2017, <https://cdn.iccwbo.org/content/uploads/sites/3/2016/09/WTO-Business-focus-Group-1-MSMEs-and-e-commerce.pdf>.

С точки зрения «Деловой двадцатки», необходимо рассмотреть ряд политических мер для наращивания цифровой торговли. Во-первых, страны-члены «Группы двадцати» должны поддерживать развитие потенциала электронной торговли и повысить взаимосвязанность в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий. Целевая группа В20 по вопросам цифровой экономики разработала рекомендации в отношении необходимых для трансграничной электронной торговли условий, таких как инфраструктура ИКТ и кибербезопасность. Во-вторых, страны-члены «Группы двадцати» должны поощрять использование функционально совместимых и недискриминационных рамочных принципов в качестве основы для национального регулирования электронной торговли. Кроме того, они должны усилить диалог в сфере регулирования со всеми заинтересованными лицами как на национальном, так и международном уровне. В-третьих, необходимо сделать понятными правила глобальной торговли и адаптировать их к цифровой экономике для того, чтобы ее преимущества могли быть использованы в полной мере.

Политическая мера 2.1: Ускорение наращивания потенциала

Страны-члены «Группы двадцати» должны ускорить наращивание потенциала электронной торговли и ее охвата, прежде всего в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий.

Цифровая торговля помогает преодолевать барьеры, которые ранее делали ее дорогой и неэффективной для многих компаний в развивающихся странах, что помогает им участвовать в трансграничной торговле. Проблемы, с которыми часто сталкиваются данные компании, включают недостаток доступа к важным данным (законодательным, финансовым, исследованиям), а также значительное расстояние до рынков потребителей и высокие издержки, связанные с работой с ними (например, на маркетинг, информационная поддержка и распространение на локальном уровне).²⁹ Хотя цифровая торговля помогает снизить эти барьеры, подготовленность к цифровой торговле, такая как распространение Интернета в стране, увеличение количества защищенных серверов на 1 млн населения, распространенность кредитных карт и надежность почтовых услуг, остаются обязательным условием для полноценного использования этих преимуществ в технологиях (подробнее о подготовленности к электронной торговле см. Вставку 15). Из почти 1 млрд людей, живущих в наименее развитых странах мира, около 850 млн не используют Интернет.³⁰ Помимо жизненно важной необходимости устранения разрывов в инфраструктуре и доступе к Интернету, требуется работа в законодательной и регуляторной сфере, чтобы экономики с низким уровнем дохода могли создать благоприятные условия для развития цифровой торговли. В некоторых случаях в развивающихся странах требуется принятие основополагающих законов для упрощения трансграничной электронной торговли и дальнейшие региональные и международные усилия для обеспечения согласованности регулирования с целью устранения барьеров в цифровой торговле.

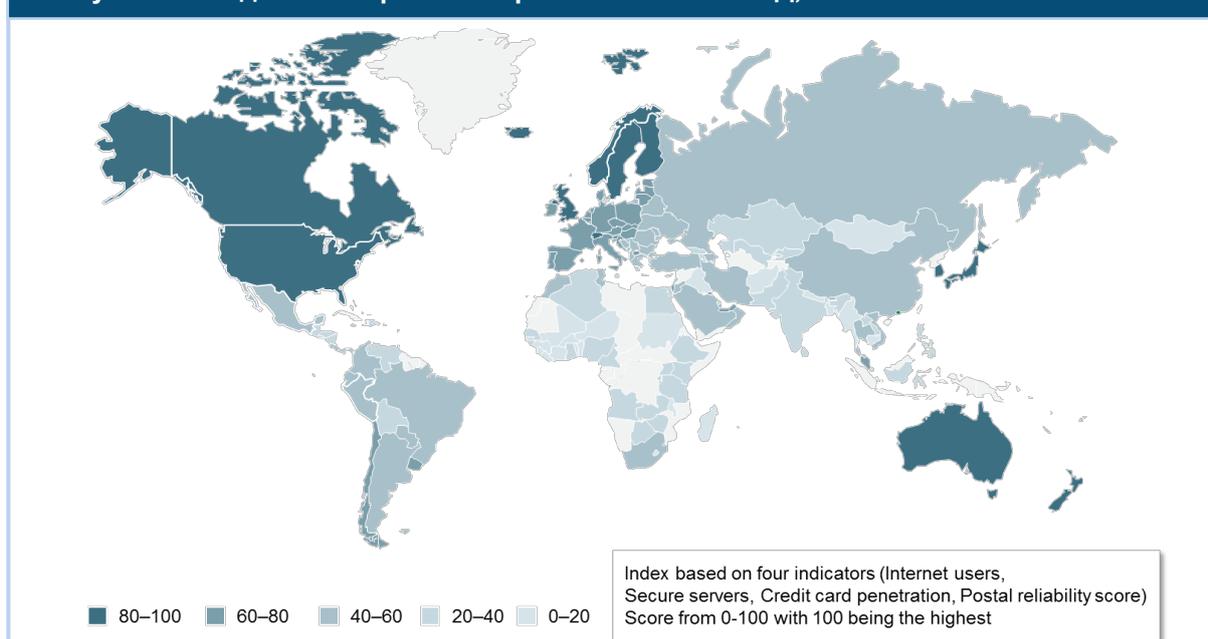
Страны с недостаточным потенциалом нуждаются в скоординированной поддержке для упрощения их участия в цифровой торговле, потому что цифровая торговля становится источником их экономического развития. В последние годы некоторые развивающиеся страны достигли значительного прогресса в развитии своей системы электронной торговли, однако большинство по-прежнему отстает. Ряд партнеров в области развития, фондов и представителей частного сектора работают с разных направлений для расширения возможностей использования Интернета для экономического развития этих стран. Однако текущие усилия часто отрывочны и недостаточны по своему масштабу.

Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить поддержку для наращивания цифрового потенциала за счет предложения и поддержки страновых инициатив, направленных на повышение подготовленности к цифровой торговле и цифровой грамотности в развивающихся странах и для микро, малых и средних предприятий. Это может быть достигнуто за счет выделения финансовых ресурсов, обеспечения доступа к торговому финансированию или образовательной поддержки. Это может быть осуществлено, например, посредством кружков программирования в школах, трансграничного обмена персоналом в транснациональных компаниях или профессиональной подготовки в компаниях, где предлагаются компьютерные курсы, семинаров по вопросам электронной торговли, а также других программ развития навыков.

²⁹ ICTSD, *Maximizing the Opportunities of the Internet for International Trade* (2016), 11, accessed February 15, 2017, http://e15initiative.org/wp-content/uploads/2015/09/E15_ICTSD_Internet_International_Trade_report_2016_1002.pdf.

³⁰ Roberto Azevedo, *Remarks at MIKTA Workshop on Electronic Commerce* (July 2016), accessed February 15, 2017, https://www.wto.org/english/news_e/spra_e/spra132_e.htm.

Рисунок 15. Индекс электронной торговли В2С ЮНКТАД, 2016 г.

Источник: UNCTAD, B2C E-Commerce Index 2016 (2016), 21–25, accessed February 15, 2017, http://unctad.org/en/Publication-sLibrary/tn_unctad_ict4d07_en.pdf.

В дополнение к поддержке отдельных стран «Группа двадцати» должна адаптировать существующие инициативы Содействия торговле к наращиванию потенциала цифровой торговли. В этой связи «Группа двадцати» должна активно поддерживать инициативу ЮНКТАД «Электронная торговля для всех» (см. Вставку 16), а также дополнительные элементы инициативы ВТО «Содействие торговле», учитывая видение бизнеса по наиболее многообещающим мерам.³¹ «Группа двадцати» должна выработать план действий по поддержке странами-членами каждой из 7 ключевых сфер инициативы «Электронная торговля для всех»: оценка подготовленности к электронной торговле и выработка стратегии, инфраструктура ИКТ и услуги, торговая логистика и упрощение условий торговли, опции платежей, законодательные и регуляторные условия, наращивание навыков электронной торговли и доступ к финансированию. 6-ой Глобальный пересмотр инициативы «Содействие торговле» в ВТО представляет собой дополнительную возможность показать действия «двадцатки» по ускорению наращивания потенциала электронной торговли. Анализ, подготовленный для 6-ого пересмотра, должен учитывать работу «двадцатки» в этой сфере.

Вставка 16. Как «Электронная торговля для всех» поддерживает имплементацию Целей устойчивого развития (ЦУР)

Существуют очевидные выгоды от цифровой торговли, прежде всего для микро, малых и средних предприятий и развивающихся стран. Однако граждане и компании могут не до конца понимать или не иметь необходимых ресурсов для участия в глобальной цифровой экономике.

Инициатива «Электронная торговля для всех» стремится поддержать развивающиеся страны, а также их микро, малые и средние предприятия, в работе по наращиванию потенциала для участия в электронной торговле. Цели инициативы:

- повысить уровень осведомленности о преимуществах электронной торговли в развивающихся экономиках, выявляя сложности, с которыми сталкиваются различные группы в этих странах, и выработывая решения для упрощения электронной торговли в этих странах;
- мобилизовать ресурсы для поддержки электронной торговли в развивающихся странах;
- укрепить согласованность между различными организациями, поддерживающими развитие цифровой торговли, для избежания дублирования работы и повышения эффективности.

³¹ UNCTAD, About the eTrade for All Initiative, accessed February 8, 2017, http://unctad.org/en/Pages/DTL/STI_and ICTs/eTrade-for-All/eTrade-for-All-About.aspx.

Основной инструмент, который будет использоваться для реализации этой цели, - Онлайн-платформа «Электронная торговля для всех». Платформа запущена в апреле 2017 года. Она призвана помочь развивающимся странам определить требуемую помощь для развития электронной торговли, донорам – найти подходящие проекты для поддержки, а также обеспечить всех участников информацией о лучших практиках и ресурсах.

Инициатива «Электронная торговля для всех» внесет вклад в ЦУР по поддержанию темпов экономического роста (8.1) и наращиванию потенциала (17.9). Повышение осведомленности и доступа к цифровой торговле для потребителей и компаний будет способствовать развитию бизнеса и устойчивому экономическому росту. За счет использования единой цифровой платформы по наращиванию потенциала инициатива «Электронная торговля для всех» обеспечит эффективное сотрудничество и трансфер знаний между развитыми и развивающимися экономиками.

В поддержку и дополнение уже существующих инициатив, таких как «Содействие торговле», правительства должны создать условия, которые позволят привлекать финансирование из различных источников, такие как иностранные инвестиции и государственно-частные партнёрства. Например, программы развития предпринимательства и трансграничных обменов профессионалами и студентами могут не только финансироваться из различных источников, но также служить платформами для транснациональных инициатив наращивания потенциала.

Политическая мера 2.2: Обеспечение качественной политики в отношении электронной торговли

Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить функциональную совместимость и недискриминационность политики в отношении электронной торговли и укрепить диалог в сфере регулирования с вовлечением всех заинтересованных лиц.

Бизнес и потребители в равной мере нуждаются в национальном регулировании, которое позволит им использовать надежные и безопасные цифровые транзакции. Текущая глобальная структура несогласованных и отчасти дискриминационных национальных стандартов и требований регулирования создает множество барьеров для дальнейшего расширения трансграничной электронной торговли. Совместимые и недискриминационные стандарты крайне важны для таких аспектов электронной торговли, как электронные подписи, идентификация, правильность договора, электронные и онлайн платежи, защита потребителей, трансграничное налогообложение, трансграничное использование электронных идентификаторов и подписей для перемещений и транзакций, ограничений электронных продаж иностранными поставщиками.

Страны-члены «Группы двадцати» должны соотносить свою политику в сфере электронной торговли с существующими международными принципами и руководствами. Типовые законы по вопросам электронных подписей и электронной торговли Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Конвенция ООН об использовании электронных сообщений в международных договорах, Руководство ОЭСР по защите потребителей в условиях электронной торговли, а также руководства, разработанные региональными организациями, такими как форум «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), обеспечивают полезную основу для обеспечения согласованности национального регулирования. Анализ недостатков законодательства при поддержке международных организаций, таких как ЮНКТАД и ИТС может быть полезным для расширения подготовленности к электронной торговле и развития цифровой торговли.

Неопределенность и сложности, связанные с трансграничными разбирательствами и применением правил защиты прав потребителей, препятствуют участию бизнеса и потребителей в трансграничной электронной торговле. Нерешенные вопросы, связанные с трансграничным налогообложением, могут оказать негативное воздействие на цифровую торговлю (см. Вставку 17). В этой связи, «Деловая двадцатка» приветствует обязательство стран-членов «Группы двадцати» по реализации Инициативы развития цифровой экономики и сотрудничества для выработки подходов к разрешению споров в сфере трансграничной электронной торговли.

Целевая группа В20 по вопросам цифровой экономики разработала предложения по вопросам кибербезопасности, а также защиты данных в трансграничных информационных потоках, которые, хотя и не будучи связанными напрямую, являются важными составляющими трансграничной электронной торговли, поскольку доверие – основополагающее условие для участия в цифровой торговле. Целевая группа В20 по вопросам финансирования роста и инфраструктуры разработала рекомендации по упрощению внедрения цифровых инноваций в секторе финансовых услуг, которые также могут затрагивать трансграничную деятельность.

Вставка 17. Налогообложение электронной торговли

Электронная торговля создала новые возможности для роста компаний по всему миру. Однако также она создала ряд вызовов, связанных с косвенным налогообложением. С того момента, как участники электронной торговли стали легко продавать и покупать товары и услуги за границей, возросла неопределенность в отношении налогообложения этих транзакций. Это также породило вопросы о том, несут ли производители или потребители электронных товаров и услуг ответственность за сбор и перечисление этих налогов. Кроме того, налоговое законодательство в отношении электронной торговли различается в зависимости от страны. Например, в США многие (но не все) штаты собирают акцизные сборы на продукты или услуги, продаваемые в Интернете, в то время как европейские поставщики, продающие продукты потребителям, должны оплачивать налог на добавленную стоимость. Подобные различия между странами могут создать значительные информационные, законодательные издержки и издержки соответствия, препятствуя экспортной деятельности микро, малых и средних предприятий.

В конце 1990-х гг. ОЭСР разработала Рамочные условия налогообложения – набор принципов на основе лучших практик для работы в сфере электронной торговли, таких как недопущение дискриминации, справедливое распределение налоговой базы, а также продвижение совместных целей за счет интенсивного диалога. С течением времени эта деятельность была дополнена работой групп технической помощи ОЭСР (TAGs) по вопросам налогообложения и формирования ресурсов, таких как типовое соглашение о налогообложении ОЭСР. В результате были созданы предпосылки для обеспечения согласованности систем налогообложения различных стран. Следующий шаг – стимулировать больше стран к внедрению лучших практик и обеспечить ресурсы для микро, малых и средних предприятий, у которых нет возможности получить профессиональные консультации в сфере налогообложения.

«Группа двадцати» должна попросить страны-члены, которые все еще не внедрили лучшие практики ОЭСР в сфере налогообложения электронной торговли, сделать это. Это позволит сформировать оптимальную налоговую базу, тем самым снизив налоговую нагрузку на электронную торговлю. Кроме того, «Группа двадцати» должна попросить ОЭСР представить руководство с лучшими практиками для того, чтобы помочь микро, малым и средним предприятиям эффективно выплачивать все налоги. Многие микро, малые и средние предприятия попросту не имеют ресурсов, чтобы разобраться в системах налогообложения различных стран. Став источником ресурсов и наилучших практик в сфере выполнения требований налогообложения электронной торговли, ОЭСР может помочь большему числу стран выйти на глобальные цифровые рынки.

Для выявления лучших практик и обеспечения согласованности страны-члены «Группы двадцати» должны усилить диалог в сфере регулирования по вопросам политики, связанной с электронной торговлей и техническими стандартами, друг с другом, а также со странами, не являющимися членами «двадцатки», например, в рамках Комитета ВТО по техническим барьерам торговли. Диалоги в сфере регулирования также должны учитывать элементы, связанные с электронной торговлей, в обзорах торговой политики ВТО. Развитие и использование глобальных и международных стандартов может

Вставка 18. Всемирная платформа электронной торговли (eWTP)

Концепция eWTP была представлена в 2016 году Целевой группой В20 по развитию МСП в рамках китайского председательства. Целью eWTP является создание платформы, объединяющей представителей государственного и частного сектора в сфере электронной торговли. Платформа будет открытым, транспарентным и некоммерческим инструментом. В основе Платформы лежат три основные цели:

- продвижение государственно-частного диалога для улучшения делового климата, включая упрощение и регулирование стандартов и гармонизацию налогообложения;
- сотрудничество с международными организациями, такими как ВТО, для выделения потребностей развития электронной торговли;
- содействие трансграничной электронной торговле и цифровой экономике за счет развития инфраструктуры и принятия лучших практик, таких как зоны апробации трансграничной электронной торговли.

В работе eWTP будут принимать участие все заинтересованные лица, включая микро, малые и средние предприятия, бизнес, организации по поддержке МСП, органы власти, международные организации, деловые ассоциации, ассоциации потребителей и академическое сообщество, но не ограничиваясь ими.

Источник: B20 China, SME Development Taskforce Policy Paper (2016), 6–10, accessed February 8, 2017, <http://upload.b20-china.org/upload/file/20160810/1470799105296044614.pdf>.

Политическая мера 2.3: Адаптация правил торговли к цифровой экономике

«Группа двадцати» должна стимулировать переговоры под эгидой ВТО в отношении цифровой торговли на следующей Министерской конференции ВТО, которые бы охватывали вопросы свободного трансграничного перемещения данных, торговли цифровыми товарами и услугами, упрощения условий торговли, согласованности регулирования и устранения других очевидных законодательных недоработок.

Цифровая торговля формирует новые направления торговли, например, за счет включения новых видов товаров, новых каналов торговли, новых типов глобальных цепочек добавленной стоимости и новых участников торговли. В целых секторах промышленности происходят фундаментальные изменения моделей производства, в связи с чем торговые правила, выработанные 20 лет назад, не соответствуют современным реалиям.

Стремясь к адаптации правил в сфере цифровой торговли в рамках двусторонних и региональных торговых инициатив, страны-члены «Группы двадцати» должны выступить в поддержку мандата ВТО в сфере переговоров по цифровой торговле на следующей Министерской конференции ВТО в Буэнос-Айресе (МС11). Переговорный мандат должен быть всеобъемлющим и включать вопросы, связанные с информационными потоками, цифровыми товарами и услугами, а также упрощением условий торговли. Должна быть вновь подтверждена применимость правил, а также найдены решения для выявленных правовых пробелов. Соглашение должно включать мандат на ведение переговоров о расширении охвата (по аналогии с GPA), чтобы соответствовать быстро меняющимся условиям цифровой торговли. Соглашение позволит повысить надежность и снизить уровень протекционизма. Хотя наиболее предпочтительным вариантом мог бы стать глобальный подход, многосторонняя инициатива в сфере цифровой торговли может быть необходимым промежуточным шагом.

Одной из целей переговоров должен стать отказ правительств от запретов на трансграничный трансфер, доступ и хранение данных и принудительной локализации данных, серверов и другой инфраструктуры ИКТ без ущерба для определенных исключений с целью защиты личных данных и обеспечения безопасности.³² Целевая группа В20 по вопросам цифровой экономики выработала предложения по упрощению трансграничных потоков персональных данных без ущерба для существующих требований к личным данным и безопасности за счет укрепления функциональной совместимости и обеспечения использования принципов подотчетности. Кроме того, страны-члены ВТО должны закрепить таможенный мораторий на электронные транзакции. К цифровым товарам не должны применяться таможенные пошлины, иностранные поставщики не должны подвергаться дискриминации каким-либо другим способом. Переговоры должны быть направлены на прояснение того, должен ли к цифровым товарам применяться подход, аналогичный подходу к товарам в рамках ГАТТ или услугам в рамках ГАТС, или же должна быть разработана новая категория правил. Результат переговоров должен включать правила, которые делают трансфер кода программного обеспечения и ключей шифрования критерием доступа на рынок. Потребуется выработка четких и транспарентных исключений, отражающих потребности национальной безопасности и безопасности критической инфраструктуры. Наконец, переговоры должны вводить качественный режим обязательств для интернет-посредников и поставщиков телекоммуникационных услуг в соответствии с Принципами политики в сфере интернета ОЭСР.³³ Важно обеспечить, чтобы онлайн-платформы в полной мере способствовали упрощению торговли, но в то же самое время соблюдали законные интересы и помогали бороться с незаконной торговлей.

Переговоры ВТО в сфере цифровой торговли также должны охватывать вопросы упрощения условий для электронной торговли, безбумажной торговли, а также транспарентности и цифровизации таможенных и налоговых процедур. Эта работа должна включать оценку текущих минимальных требований для таможенных пошлин, используемых в различных странах, для выработки глобального стандарта. Упрощенные процедуры обработки грузов с низкой стоимостью и степенью риска, положения для стимулирования электронной уплаты таможенных пошлин и сборов и использование для этого программных интерфейсов, интегрированных в сайты электронной торговли, могут принести дополнительные выгоды для микро, малых и средних предприятий, которые обычно продают товары с низкой стоимостью.

Кроме того, «Группа двадцати» должна стимулировать устранение или снижение барьеров торговли в сфере телекоммуникационных услуг, прежде всего возникающих из-за различий в регулировании, посредством поддержки пересмотра телекоммуникационного приложения ВТО и справочного документа к нему.

³² GATS XIV: Exceptions, e.g., for privacy and security can exist if measures are not applied in a manner that would constitute a means of arbitrary or unjustifiable discrimination between countries where like conditions prevail, or a disguised restriction on trade in services.

³³ OECD, Principles for Internet Policy Making (2011), accessed February 8, 2017, <https://www.oecd.org/sti/ieconomy/oecdprinciples-for-internet-policy-making.pdf>.

Переговоры также должны охватывать сотрудничество в области регулирования (см. рекомендацию 2.2). В рамках подготовки к переговорам должны быть проанализированы регуляторные режимы, связанные с цифровой торговлей, с точки зрения их уровня либерализации. Более высокий уровень либерализации способствует повышению числа национальных операторов цифровой торговли, что в свою очередь обеспечивает доступ к новому международному потенциалу и новым технологиям.

Некоторые аспекты данных рекомендаций, прежде всего связанных с услугами и трансграничными потоками данных, рассматривались в переговорах по TISA странами-участниками «Группы двадцати», хотя прогресс по этим переговорам замедлился.

Наконец, Рабочая программа ВТО в сфере электронной торговли должна оправдывать свой мандат. Предложения, сделанные в июле-августе 2016 года рядом стран-членов ВТО их разных регионов и находящихся на разном уровне развития, относительно потенциальных тем, которые могут быть включены в Программу, в высокой степени актуальны и должны быть поддержаны в качестве дорожной карты для «Группы двадцати» (см. Вставку 19). Обновленная Рабочая программа, которая действует наряду с потенциальным мандатом о ведении переговоров в сфере цифровой торговли, может в значительной степени помочь сформировать основу для успешного завершения переговоров.

Вставка 19. Потенциальная повестка дня для Рабочей программы ВТО в сфере электронной торговли

Регулирование

- Повышение прозрачности
- Меры по повышению доверия покупателей, такие как регуляторные принципы для потребителей, защита частных данных и обеспечение кибербезопасности
- Меры по упрощению условий торговли, такие как открытые сети, доступ и использование Интернета, системы лицензирования и авторизации и электронные платежи

Открытые рынки

- Повышение прозрачности
- Меры по повышению доверия покупателей, такие как регуляторные принципы для потребителей, защита частных данных и обеспечение кибербезопасности
- Меры по упрощению условий торговли, такие как открытые сети, доступ и использование Интернета, системы лицензирования и авторизации и электронные платежи

Инициативы, упрощающие развитие электронной торговли

- Соглашение об упрощении условий торговли / дальнейшее упрощение таможенных мер / безбумажная торговля
- Содействие торговле / техническая помощь торговле
- Сотрудничество в сфере регулирования между странами-членами и их регулируемыми органами

Повышение прозрачности многосторонней торговой системы

- Большой акцент на вопросы электронной торговли в рамках обзоров торговой политики
- Мониторинговый доклад о протекционистских мерах должен включать аспекты цифровой торговли
- Обмен информацией по вопросам повестки дня электронной торговли в рамках Комитетов ВТО

Источник: WTO, Work Programme on Electronic Commerce – Communication from Canada, Chile, Colombia, Côte d'Ivoire, the European Union, the Republic of Korea, Mexico, Montenegro, Paraguay, Singapore and Turkey (2016), accessed February 8, 2017, <https://docs.wto.org/>.

Рабочая программа должна на системной основе анализировать применимость существующих правил ВТО в сфере цифровой торговли. Четкое подтверждение и интерпретация, в случае необходимости, правил в рамках существующих соглашений ВТО, таких как ГАТС, Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) и Соглашение о технических барьерах в торговле могут помочь всем членам ВТО прояснить и укрепить технологический нейтралитет глобального торгового режима.

Вставка 20. Права интеллектуальной собственности и цифровая торговля

Система прав интеллектуальной собственности (ПИС) лежит в основе создания, производства, распространения и потребления товаров, услуг, креативного контента, данных и других цифровых продуктов. ПИС способствуют продвижению инноваций за счет стимулирования инвестиций в основанный на знаниях капитал и поощрения обмена знаниями в рамках цифровой экономики. ПИС создают безопасные законодательные условия для инвестиций и коммерциализации цифровых инноваций и креативных наработок. Риск потери контроля над интеллектуальными ресурсами в силу нарушений закона удерживает многие инновационные микро, малые и средние предприятия от участия в трансграничной торговле на цифровых платформах. Более того, кража прав интеллектуальной собственности в форме пиратства в сфере авторского права и подделки товарных знаков приводит к значительным экономическим потерям для бизнеса, как крупного, так и малого, в то же самое время снижая уровень доверия потребителей. Одновременно с этим многие компании используют относительно сбалансированные исключения из копирайта для разработки инновационных цифровых инструментов и торговых платформ следующего поколения.

Вызовы для системы прав интеллектуальной собственности, к которым приводит цифровая экономика, должны быть устранены посредством диалога между заинтересованными лицами как на национальном, так и международном уровне, включая ключевых акторов цифровой цепочки поставок. Международное сотрудничество по созданию эффективной системы прав интеллектуальной собственности, включая обмен информацией и опытом, должно быть укреплено на уровне международного сообщества.

Рекомендация 3: Нарращивание условий для стимулирования инвестиций

«Группа двадцати» должна обеспечить надежную законодательную базу, развивать условия для стимулирования инвестиций на устойчивой основе, а также определить преимущества и недостатки многостороннего инвестиционного режима.

Политические меры

3.1. Обеспечение надежной законодательной базы – «Группа двадцати» должна и далее развивать и опираться на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики, обеспечивать прогресс по конкретным решениям, принятым «двадцаткой» в сфере упрощения условий для инвестиций, а также поддерживать возобновление диалога в ВТО по укреплению согласованности торговой и инвестиционной политики.

- «Группа двадцати» должна продвигать более амбициозный и реализуемый набор общих принципов при поддержке ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО.
- «Группа двадцати» должна согласовать более амбициозный и реализуемый набор практик по упрощению условий для инвестиций.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны действовать на основе общего понимания жизненной важности торговли и инвестиций, выработанного в 2016 году.
- Все страны-члены «Группы двадцати» должны уменьшить барьеры доступа на рынок для инвестиций с учетом сохраняющегося протекционизма и докладов «двадцатки» об инвестиционных мерах.

Исполнители: «Группа двадцати», страны-члены «Группы двадцати», ЮНКТАД, ВТО, страны-члены ВТО, Группа Всемирного банка

Период: 2017/2018

3.2: Стимулирование инвестиций на устойчивой основе – «Группа двадцати» должна расширить программы международной поддержки инвестиций в развивающихся странах для успешной имплементации Целей устойчивого развития (ЦУР).

- «Группа двадцати» и международные организации должны использовать Пакет мер «двадцатки» по стимулированию инвестиций для выработки рекомендаций по реализации политики и наращиванию потенциала в развивающихся странах с учетом наилучших практик. Имплементация Пакета мер по стимулированию инвестиций и следование руководящим принципам
- «Группы двадцати» в сфере инвестиционной политики должны быть включены в Договор с Африкой, который в настоящее время разрабатывает «двадцатка».
- Страны-члены «Группы двадцати» должны работать с Глобальным инфраструктурным хабом для наращивания качества и доступности информации о странах для потенциального направления ПИИ.
- Страны-члены «Группы двадцати» должны поддерживать государственно-частные партнерства для привлечения инвесторов, включая долгосрочных инвесторов, институциональных и финансовых инвесторов с акцентом на развивающиеся страны.

Исполнители: Исполнители: «Группа двадцати», страны-члены «Группы двадцати», ЮНКТАД, Группа Всемирного банка, Глобальный инфраструктурный хаб

Период: 2018/2019

3.3 - Исследование потенциала многостороннего инвестиционного режима – Опираясь на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики, «двадцатка» должна передать мандат Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и ВТО по подготовке исследования о преимуществах, вызовах, недостатках и потенциальных составляющих многостороннего инвестиционного режима.

- «Группа двадцати» должна попросить ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и ВТО совместно провести оценку потенциальных сфер для гармонизации или консолидации положений существующих инвестиционных соглашений.
- «Группа двадцати» должна попросить ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и ВТО совместно оценить потенциал многостороннего инвестиционного режима, принимая во внимание существующие международные режимы, действующие в инвестиционной сфере

Исполнители: «Группа двадцати», ЮНКТАД, ОЭСР, ЮНСИТРАЛ, ВТО

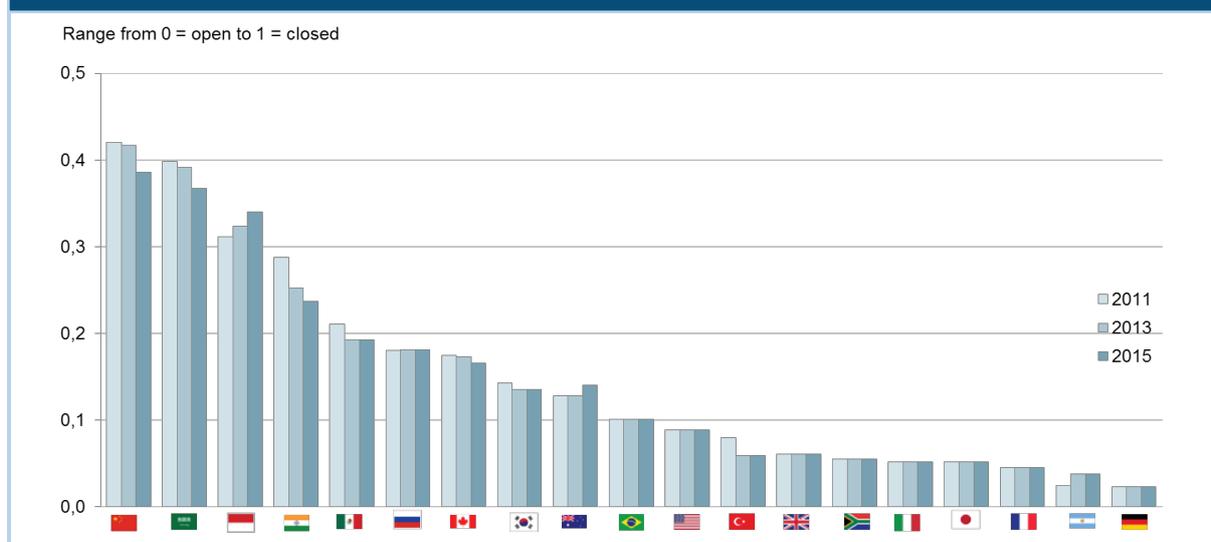
Период: 2018-2020

Предпосылки

Экспоненциальный рост потоков и запасов прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в последние десятилетия стимулировал глобализацию, торговлю и усиливал взаимосвязанность экономик за счет глобальных цепочек добавленной стоимости. ПИИ важны для всех стран, однако особые выгоды они приносят развивающимся странам. ПИИ создают рабочие места на местных рынках, поддерживают развитие инфраструктуры и позволяют производить и продавать новые товары в условиях, когда торговля невозможна из-за непомерно высоких затрат, политики и других факторов. Инвестиции в более широком понимании, и ПИИ в частности, могут играть жизненно важную роль для имплементации ЦУР. Согласно данным Доклада о мировых инвестициях за 2014 год, при текущих уровнях инвестиций в сектора, связанные с ЦУР, развивающиеся страны столкнутся с ежегодным дефицитом 2,5 трлн долл. США.³⁴ Аддис-Абебский план действий уделяет особое внимание мобилизации частого финансирования для поддержки имплементации ЦУР.³⁵

Несмотря на то, что по сравнению с протекционизмом в торговле, преимущественно все страны-члены «Группы двадцати» борются с ограничительными мерами применительно к инвестициям, инвестиционный протекционизм и дискриминация продолжают существовать (см. Рис. 21). Недавний доклад ОЭСР-ЮНКТАД об инвестиционных мерах стран-членов «Группы двадцати» подтверждает, что в целом направление инвестиционной политики «двадцатки», как относящейся, так и не относящейся к ПИИ, остается ориентированным на дальнейшую либерализацию и упрощение условий для международных потоков капитала.³⁶ Однако доклад показывает, что во многих секторах стран-членов «Группы двадцати» сохраняются многочисленные ограничения для международных инвестиций, что наиболее явно проявляется в правилах, наименее явно – в применении дискреционной политики.

Рисунок 21. Индекс ограничения ПИИ ОЭСР для стран-членов «Группы двадцати»

Источник: OECD, FDI Regulatory Restrictiveness Index, accessed February 8, 2017,

<http://stats.oecd.org/Index.aspx?datasetcode=FDIINDEX#>. Индекс оценивает законодательные ограничения прямых иностранных инвестиций, делая акцент на четырех типах мер: ограничения доли капитала; требования проверки и одобрения; ограничения числа иностранных квалифицированных специалистов; другие операционные ограничения (такие как ограничения на покупку земли или перевода прибыли и капитала). Основным критерием является дискриминационная природа мер.

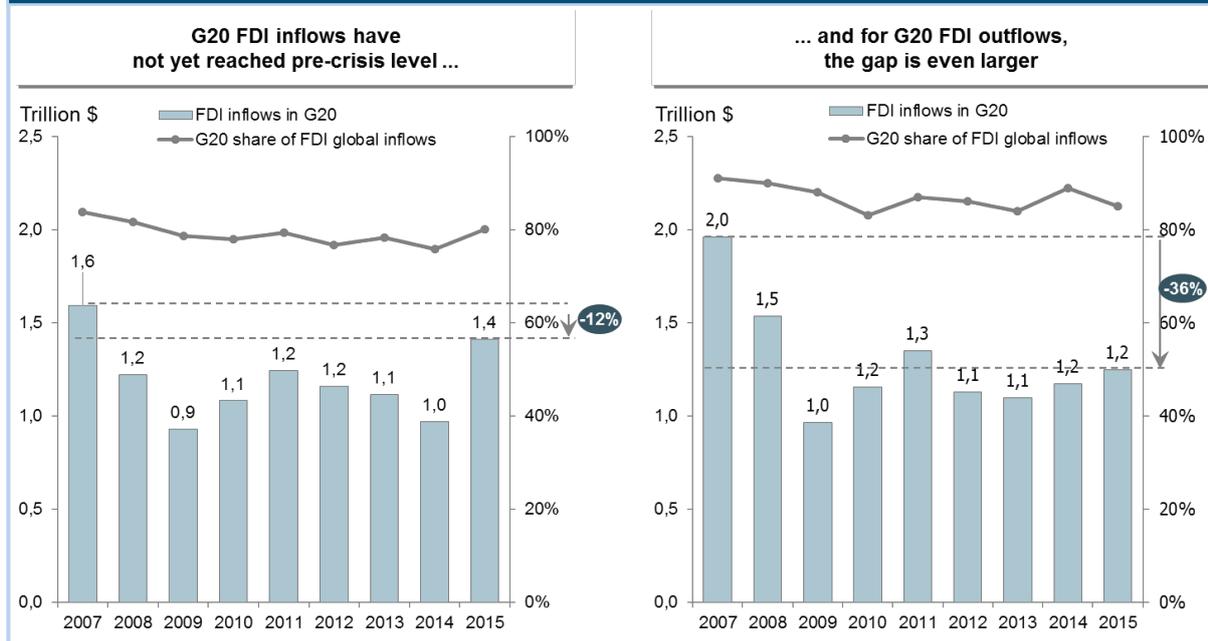
Недостаток всеобъемлющего набора правил на глобальном уровне подрывает стимулирующие экономический рост ПИИ. Сохраняющиеся барьеры, препятствующие доступу на рынки, дискриминация иностранных инвесторов и недостаточная защита инвесторов, а также сложности, связанные с различием законодательных систем в странах, обуславливают трудности восстановления объема ПИИ до докризисного уровня (см. Рис. 22).

³⁴ UNCTAD, World Investment Report 2014 (2014), xi, accessed February 8, 2017, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2014_en.pdf.

³⁵ UN, Addis Ababa Action Agenda (2015), 37–43, op. cit.

³⁶ UNCTAD and OECD, 16th Report on G20 Investment Measures (November 2016), accessed February 8, 2017, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/unctad_oecd2016d16_en.pdf.

Рисунок 22. Эволюция потоков ПИИ

Источник: UNCTAD, World Investment Report 2016 (2016), 196–199, accessed February 8, 2017, http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2016_en.pdf.

Более того, упрощение условий для инвестиций крайне важно для повышения инвестиций, стимулирующих экономический рост. Под упрощением условий для инвестиций мы подразумеваем работу по устранению барьеров для ПИИ, будь то политические, административные или логистические барьеры, а также техническую помощь по наращиванию инвестиционного потенциала. Эти меры имеют широкий набор преимуществ: они помогают инвесторам, а также рынкам стран-получателей и другим странам стимулировать притоки ПИИ. Упрощение условий для инвестиций является крайне важной мерой для достижения ЦУР.

По состоянию на сегодняшний день, упрощение условий для инвестиций получает относительно небольшое внимание по сравнению с упрощением условий торговли. В то время как национальные усилия многих стран направлены на содействие инвестициям за счет создания имиджа, распространения информации о рынке или стимулов, в период с 2010 по 2015 гг. менее четверти реализованных мер имели отношение к упрощению условий для инвестиций.³⁷ Кроме того, международные инвестиционные соглашения включают относительно небольшое число положений, направленных на упрощение условий для инвестиций. В результате развитие национальных и международных инициатив по упрощению условий для инвестиций остается сферой, в которой еще многое предстоит сделать и обладающей большим потенциалом для получения положительных результатов для бизнеса и стран.

³⁷ UNCTAD, Global Action Menu for Investment Facilitation (September 2016), 3, accessed February 8, 2017, <http://investmentpolicyhub.unctad.org/Upload/Documents/GlobalActionMenuForInvestmentFacilitation.v4.16.09.2016.pdf>

Политическая мера 3.1. - Укрепление надежной законодательной базы

«Группа двадцати» должна и далее развивать и опираться на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики, обеспечивать прогресс по конкретным принятым «двадцаткой» решениям в сфере упрощения условий для инвестиций, а также поддерживать возобновление диалога в ВТО по укреплению согласованности торговой и инвестиционной политики.

В 2016 году страны-члены «Группы двадцати» договорились о принципах инвестиционной политики «с целью «1) формирования открытых, транспарентных и благоприятных режимов для инвестиций, 2) содействия согласованности национальной и международной инвестиционной политики», 3) содействия инклюзивному экономическому росту и устойчивому развитию (см. Вставку 23). Впервые за несколько десятилетий был достигнут консенсус в отношении международной инвестиционной политики между всеми странами-членами «Группы двадцати». Продолжение углубления и укрепления этих принципов крайне важно для обеспечения условий для долгосрочных устойчивых глобальных инвестиций, в том числе в страны, не являющиеся членами «двадцатки», особенно учитывая отсутствие органа глобального инвестиционного управления, который бы осуществлял руководство и обеспечивал упрощение условий для инвестиций.

Таким образом, «Группа двадцати» должна опираться на Руководящие принципы в сфере глобальной инвестиционной политики, которые бы отражала реалии 21 века, сделав их максимально конкретными и доступными для реализации. В этой связи текущая версия принципов должна рассматриваться как отправная точка для дальнейших действий и политических инициатив, которые могут быть предложены ОЭСР, ЮНКТАД и ВТО. Предложения должны сопровождаться примерами потенциальных выгод и наилучших практик. Первичным приоритетом должно быть принятие Пакета мер по упрощению условий для инвестиций «Группы двадцати». Основой может стать работа, уже активно осуществляемая Рабочей группой «двадцатки» по торговле и инвестициям, или аналогичная Глобальному плану действий ЮНКТАД в сфере упрощения условий для инвестиций. При имплементации руководящих принципов внимание должно быть уделено взаимосвязи торговли и инвестиций. В 2016 году министры торговли стран-членов «Группы двадцати» признали важность взаимной дополняемости и укрепления торговой и инвестиционной политики. Для достижения цели «Группы двадцати» по выявлению и борьбе с несоответствиями и пробелами политики и выработке предложений по улучшению согласованности политики «Группа двадцати» должна поддержать возобновление диалога в рамках ВТО по укреплению согласованности между торговой и инвестиционной политикой.

Кроме того, «Группа двадцати» должна поощрять и стимулировать постоянный диалог по вопросам ПИИ между своими членами. Это поможет странам-членам «двадцатки» бороться с протекционистскими мерами в отношении инвестиций, а также повысить уровень осведомленности относительно наиболее актуальных тем повестки дня. Свободный диалог по вопросам инвестиций в рамках Инвестиционного комитета ОЭСР может служить примером ежегодной конференции. Кроме того, данный формат может быть расширен за счет включения стран-не членов ОЭСР для расширения масштаба и релевантности результатов данных круглых столов. Инвестиционные диалоги Всемирного экономического форума также могут стать удобной площадкой.

Помимо этого, страны-члены «Группы двадцати» должны продолжать снижать барьеры для доступа инвестиций на рынки, воздерживаться от протекционистских мер применительно к инвестициям и учитывать результаты докладов ОЭСР/ЮНКТАД об инвестиционных мерах стран-членов «Группы двадцати» в ходе выработки своей инвестиционной политики.

Вставка 23. Руководящие принципы G20 в сфере глобальной инвестиционной политики

- I. Признавая жизненно важную роль инвестиций как источника глобального экономического роста, правительства должны избегать протекционизма применительно к трансграничным инвестициям.
- II. Инвестиционная политика должна создавать открытые, недискриминационные, транспарентные и предсказуемые условия для инвестиций.
- III. Инвестиционная политика должна обеспечивать правовую определенность и прочную защиту инвесторов и инвестиций, как осязаемых, так и неосязаемых, включая доступ к эффективным механизмам предотвращения и разрешения споров, а также правоприменительные процедуры. Процедуры разрешения споров должны быть честными, открытыми и транспарентными с надлежащими механизмами для предотвращения злоупотреблений.
- IV. Регулирование в отношении инвестиций должно разрабатываться открыто с возможностью участия всех заинтересованных лиц и быть интегрировано в институциональный режим, основанный на верховенстве закона.
- V. Инвестиционная политика и иная политика, которая затрагивает инвестиции, должна быть согласованной на национальном и международном уровне и быть направлена на стимулирование инвестиций в соответствии с целями устойчивого развития и инклюзивного роста.
- VI. Правительства подтверждают право регулировать инвестиции с целью реализации законных задач государственной политики.
- VII. Политика по продвижению инвестиций должна быть направлена на максимизацию экономических выгод, быть эффективной, направленной на привлечение и удержание инвестиций и сопровождаться усилиями по упрощению условий для инвестиций, которые способствуют транспарентности и благоприятны для открытия, реализации и расширения бизнеса инвесторами.
- VIII. Инвестиционная политика должна содействовать и упрощать использование инвесторами лучших международных практик и применение подходящих инструментов ответственного ведения бизнеса и корпоративного управления.
- IX. Международное сообщество должно продолжать сотрудничать и осуществлять диалог для поддержания открытых и благоприятных условий для инвестиций, а также борьбы с вызовами инвестиционной политики.

Источник: G20, G20 Guiding Principles for Global Investment Policymaking (2016), op. cit.

Политическая мера 3.2: Стимулирование инвестиций на устойчивой основе

«Группа двадцати» должна расширить программы международной поддержки инвестиций в развивающихся странах для успешной имплементации Целей устойчивого развития (ЦУР).

Прямые иностранные инвестиции могут играть ключевую роль для обеспечения экономического роста. В частности, развивающиеся страны в значительной степени полагаются на входящие инвестиции. Например, сектора промышленности, которые опираются на инфраструктуру и капитал, нуждаются в финансировании со стороны иностранных инвесторов для восполнения дефицита из-за нехватки национальных средств. Достижение ЦУР потребует инвестиций со стороны широкого круга партнеров частного сектора во многих новых секторах и поддержки правительств для обеспечения руководства, индикаторов и наилучших практик.

Таким образом, «Группа двадцати» должна поддержать инициативы, которые содействуют развивающимся странам и их усилиям по привлечению ПИИ. Многие развивающиеся страны могли бы получить дополнительные выгоды от конкретных планов по упрощению условий для инвестиций для реализации предлагаемых преимуществ, однако не имеют внутреннего потенциала для их выработки. «Группа двадцати» уже зарекомендовала себя как авторитетный форум в сфере лучших практик по упрощению условий для инвестиций с учетом одобренных в 2016 году Руководящих принципов в сфере глобальной инвестиционной политики. Эти принципы в сочетании с Рамкой инвестиционной политики для устойчивого развития ЮНКТАД, а также Рамочной концепцией в области инвестиций ОЭСР содержат многие лучшие практики для содействия и упрощения условий для инвестиций. Страны-члены «Группы двадцати» могут и далее наращивать свои усилия по прямой поддержке использования наилучших практик, а также укреплению потенциала в развивающихся странах для выработки индивидуальных планов по упрощению условий для инвестиций. Эта работа должна включать повышение транспарентности и доступности информации, связанной с инвестиционной

политикой, упрощение получения лицензий и других процедур, устранение непреднамеренных барьеров для ПИИ и поддержку взаимодействия между иностранными инвесторами и национальными компаниями. Пакет мер «Группы двадцати» по упрощению условий для инвестиций, который в настоящее время обсуждается, должен учитывать потребности и возможности развивающихся стран в этой сфере.

Страны-члены «Группы двадцати» могут обеспечить дальнейшее руководство относительно того, как наилучшим образом стимулировать иностранные инвестиции для повышения их вклада в устойчивое развитие. Где это возможно, страны-члены «Группы двадцати» и Глобальный инфраструктурный хаб⁴⁰ должны поддерживать усилия по наращиванию и консолидации качественной и доступной информации относительно целевых стран для ПИИ. Различные существующие рейтинги и базы данных, например рейтинг «Ведение бизнеса» и «Доклад о конкурентоспособности инвестиций» Всемирного банка, показывают сильные стороны и сферы для потенциальной работы для стран с переходной экономикой. Глобальный инфраструктурный хаб может внести вклад в работу по представлению подходящей информации о развивающихся странах для инвесторов.

Более того, страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить поддержку государственно-частным партнерствам, в первую очередь в развивающихся странах. Государственного финансирования недостаточно для борьбы с рядом вызовов инвестиционной сферы, с которыми сталкиваются страны мира. Глобальный дефицит финансирования инфраструктуры продолжает увеличиваться, однако правительства часто не имеют ресурсов, необходимых для полноценного удовлетворения всех потребностей стран. Инвесторы стремятся вложить частный капитал в проекты, которые обеспечивают долгосрочную прибыль и обладают значимым социальным воздействием. Страны-члены «Группы двадцати» должны обеспечить поддержку государственно-частным партнерствам за счет: 1) разработки набора лучших практик для поддержки расширения государственно-частных партнерств в соответствующих секторах; 2) обеспечения технической поддержки и поддержки по развитию навыков для правительств наименее развитых стран, у которых может не быть возможности наращивать свой потенциал в сфере государственно-частного партнерства.

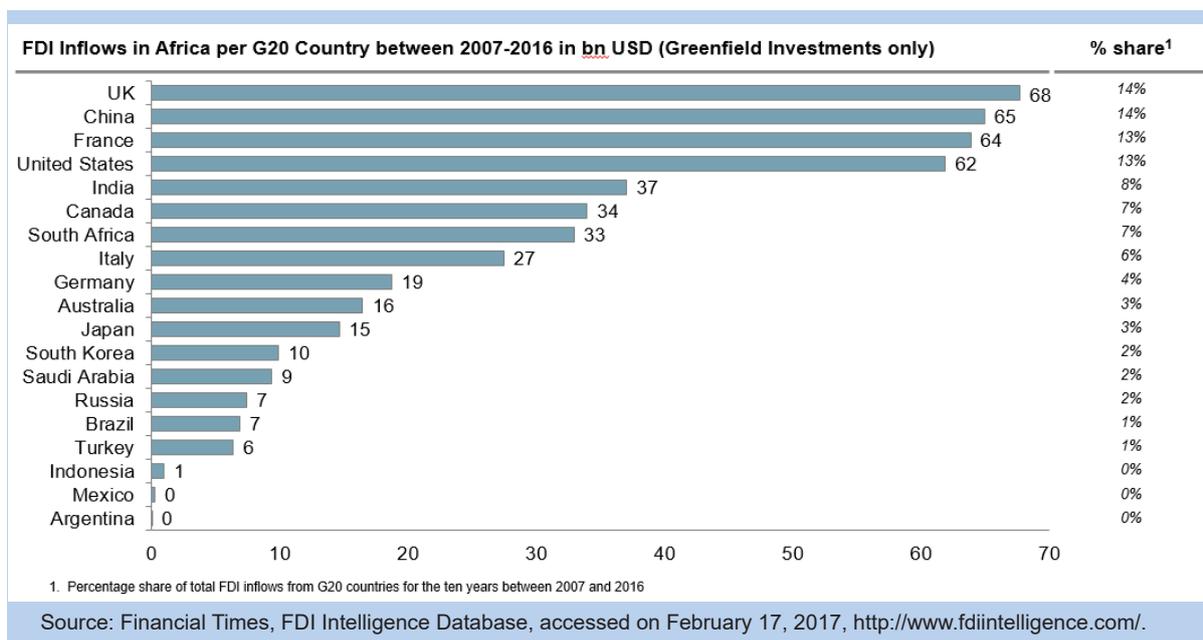
Вставка 24. Договор с Африкой

Как отмечается в Повестке дня в области устойчивого развития до 2030 года и Аддис-Абебском плане действий, частные инвестиции и потоки ПИИ являются обязательным условием для успешного социально-экономического развития. «Деловая двадцатка» приветствует тот факт, что немецкое председательство в «Группе двадцати» стремится к устранению существующего инвестиционного дефицита в Африке посредством Договора с Африкой. Ожидается, что Договор улучшит условия для стимулирования частных инвестиций, прежде всего ПИИ, в африканских странах.

Африканский союз выработал коллективную дорожную карту в своей повестке до 2063 года, в которой инвестиции занимают центральное место как источник устранения бедности, повышения производительности, улучшений в области инноваций, образования и здравоохранения. Повестка 2063 устанавливает цель наращивания торговых и инвестиционных потоков между африканскими странами, а также укрепления места Африки в глобальной торговле. Также отмечается взаимосвязь торговли и инвестиций, в том числе для упрощения условий торговли.

«Деловая двадцатка» приветствует эти устремления, а также признание того, что инвестиции и торговля являются источниками трансформаций. Договор с Африкой может помочь осуществить недостающие шаги для достижения этих целей. Приверженность африканских стран Пакету мер «двадцатки» по упрощению условий для инвестиций и Руководящим принципам «двадцатки» в сфере инвестиционной политики может стать важной составляющей Договора. Повышение прозрачности и более надежное правовое поле могут повысить потоки ПИИ в регион. Важно правильно оценивать взаимосвязь торговли и инвестиций, как отмечалось в коммюнике «двадцатки» 2016 года. Договор с Африкой должен содержать конкретные дорожные карты для амбициозной реализации Соглашения об упрощении условий торговли африканскими странами. Все действия Договора с Африкой должны рассматриваться в взаимосвязи с существующей инициативами, включая «Содействие торговле», инициативы по наращиванию потенциала и другие инициативы в сфере развития, например «Электронная торговля для всех» или Глобальный альянс по упрощению условий торговли.

⁴⁰ Глобальный инфраструктурный хаб (GIH) был создан «Группой двадцати» в 2014 году с мандатом содействия развитию качественных и рентабельных глобальных инфраструктурных проектов.

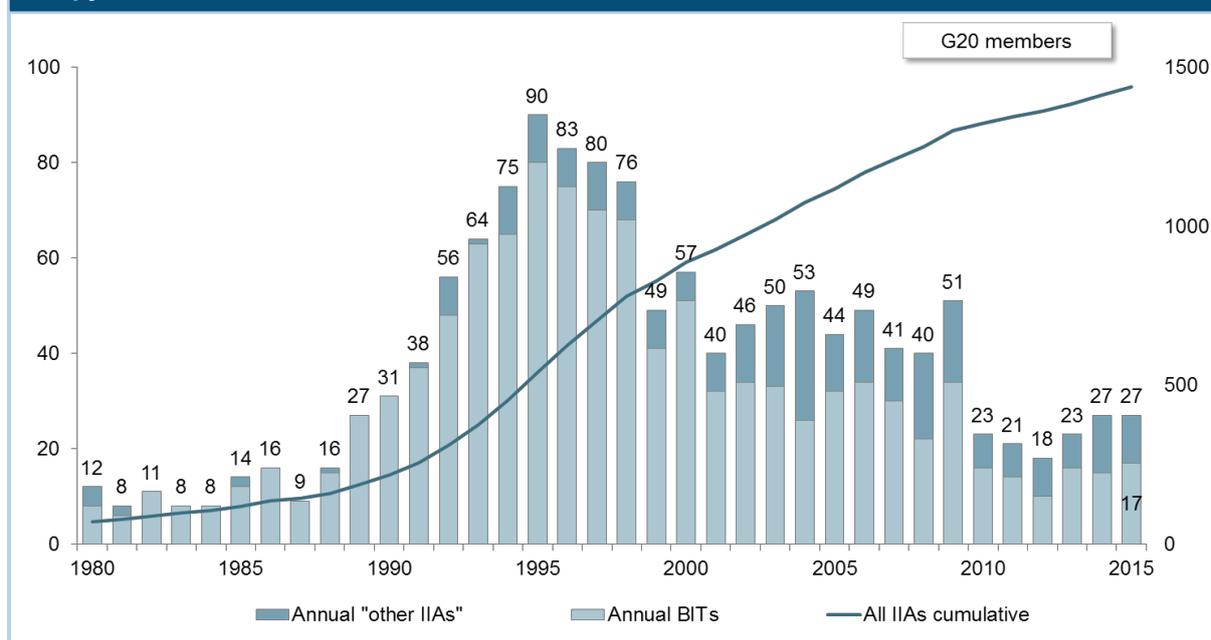

Политическая мера 3.3: Исследование потенциала многостороннего инвестиционного режима

Опираясь на Руководящие принципы «Группы двадцати» в области глобальной инвестиционной политики, «двадцатка» должна передать мандат Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) и ВТО о подготовке исследования о преимуществах, вызовах, недостатках и потенциальных составляющих многостороннего инвестиционного режима.

Первое двустороннее инвестиционное соглашение было подписано в 1959 году между Германией и Пакистаном. Оно содержало ряд положений, до сих пор входящих почти в каждое инвестиционное соглашение. Спустя десятилетия возникла сложная сеть двусторонних и региональных соглашений, направленных на регулирование глобальных инвестиций со слегка различающимися положениями и правилами (см. Рис. 25). Различия между соглашениями существуют прежде всего по таким вопросам как содействие инвестициям, корпоративная социальная ответственность и транспарентность. Кроме того, следует отметить, что между странами-членами «двадцатки» наблюдается расхождение с точки зрения числа инвестиционных соглашений, которые они заключили и ратифицировали. В то время как некоторые страны-члены, такие как страны ЕС, а также Китай и Республика Корея, подписали около 100 инвестиционных соглашений, другие, как например Австралия, Бразилия, Саудовская Аравия и Япония, -значительно меньше. Для упрощения инвестиционных правил и улучшения глобальных условий ведения бизнеса страны-члены ОЭСР пытались заключить многостороннее инвестиционное соглашение в период с 1995 по 1998 г. Однако когда проект текста соглашения был опубликован, развивающиеся страны, а также объединения гражданского общества выступили с жесткой критикой, что в итоге привело к прекращению переговоров.

Рисунок 25. Общее число международных инвестиционных соглашений стран-членов «Группы двадцати»

Источник: UNCTAD, UNCTAD IIA Databases, accessed February 8, 2017, <http://unctad.org/en/pages/DIAE/>.

Идея многостороннего инвестиционного рамочного соглашения вновь возникла в последние годы. Сторонники подобного соглашения отмечают, что оно поможет упростить условия для инвестиций, снизить информационные и юридические издержки, возникающие из-за различающихся положений большого числа действующих инвестиционных соглашений. За счет упрощения условий, повышения правовой ответственности и упрощения ПИИ многостороннее соглашение приведет к более эффективному направлению инвестиций, что создаст значительные положительные выгоды для роста и развития. Однако существуют и скептические взгляды относительно осуществимости и необходимости подобного соглашения. Противники соглашения настаивают, что подобный режим ограничит возможности правительств по поддержке национальных инвестиционных целей или что он станет общим соглашением с большим числом исключений. В этой связи представляется полезным обсуждение и совместная работа сторонников и противников соглашения.

Тем не менее, «Группа двадцати» может предпринять предварительные шаги для повышения эффективности по сравнению с текущей ситуацией. «Группа двадцати» должна обратиться к ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и ВТО с запросом о проведении совместной оценки потенциальных сфер для гармонизации и консолидации существующих инвестиционных соглашений (см. Рис. 25). Трансформация двусторонних соглашений в многосторонние может помочь создать унифицированный набор правил между регионами и группами инвестиционных партнеров, снизив неблагоприятные эффекты, существующие в настоящее время. ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и ВТО должны провести анализ и выгоды предложенной направлений гармонизации, которые обладают значительным потенциалом, а также оценку групп стран, заинтересованных в развитии региональных соглашений.

Кроме того, данные организации должны провести оценку преимуществ и недостатков потенциального многостороннего инвестиционного режима на основе Руководящих принципов «Группы двадцати» в сфере глобальной инвестиционной политики. Оценка должна принимать во внимание существующие международные режимы в области инвестиций, такие как Соглашение ВТО по инвестиционным мерам связанным с торговлей (TRIMS) и механизмы разрешения споров в рамках Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (ICSID), а также ЮНСИТРАЛ. Также исследование может касаться потенциальных составляющих режима, таких как механизм проведения обзоров и более эффективные стандарты для урегулирования споров и упрощения доступа к механизмам урегулирования споров для МСП. Кроме того, в процессе

переговоров по многостороннему режиму должны быть приняты во внимание те сложности, которые привели к незаключению МАІ, и предприняты меры для смягчения опасений различных социальных групп. Данная работа может вестись на основе уже достигнутых результатов и существующих исследований в этой области.

Для оценки потребностей, составляющих и недостатков многостороннего инвестиционного режима ЮНКТАД, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР и ВТО должны провести совместное исследование со всеми заинтересованными лицами для утверждения общей позиции в отношении всеобъемлющего подхода для разработки многостороннего механизма для инвестиций. Исследование должно охватывать такие вопросы, как: а) общее восприятие инвестиционных барьеров; b) стремление на основе двусторонних инвестиционных соглашений сформировать более крупные региональные соглашения, а также готовность к единому многостороннему соглашению; с) оценка преимуществ и вызовов инвестиционного режима; d) предложения по общим лучшим практикам регулирования, например, на основе двусторонних инвестиционных соглашений.

Приложение

Акронимы

AD – антидемпинг
API – программный интерфейс
AU – Африканский союз
B2B – взаимодействие компаний
B2C – взаимодействие компаний и потребителей
B2G – взаимодействие компаний и органов власти
C2C – взаимодействие потребителей
EDI – обмен электронными данными
EGA – Соглашение о торговле экологическими товарами
EGF – Европейский фонд адаптации к глобализации
EU – Европейский союз
eWTP – Всемирная платформа электронной торговли
FDI – прямые иностранные инвестиции
GATS – Генеральное соглашение по торговле услугами
GATT – Генеральное соглашение по тарифам и торговле
GDP – валовой внутренний продукт
GIH – Глобальный инфраструктурный хаб
GPA – Соглашения о правительственных закупках
ICSID – Международный центр по урегулированию инвестиционных споров
ICT – информационные и коммуникационные технологии
IIA – международное инвестиционное соглашение
IPR – права интеллектуальной собственности
ISDS – разрешение споров между инвестором и государством
ITA – Соглашение по информационным технологиям
ITC – Международный торговый центр
MAI – многостороннее инвестиционное соглашение
MC11 – Министерская конференция ВТО в Буэнос-Айресе в 2017 году
MFN – страна, пользующаяся статусом наибольшего благоприятствования
MSMEs – микро, малые и средние предприятия
N/A – нет данных
NTBs – нетарифные барьеры
OECD – Организация экономического сотрудничества и развития
OTT – OTT-контент
PP – покупательная способность
PTA – соглашения о внешнеторговых преференциях
SDGs – Цели устойчивого развития (ЦУР)
SPS – санитарные и фитосанитарные меры
TAA – Программа помощи в приобретении профессии иностранными рабочими
TAG – Группа технической помощи
TBT – технические барьеры торговле
TFA – Соглашение об упрощении условий торговли
TiSA – Соглашение о торговле услугами

TRIMS – Соглашение по инвестиционным мерам, связанным с торговлей
TRIPS – Торговые аспекты прав интеллектуальной собственности
UNCITRAL– Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли
UNCTAD – Конференция ООН по торговле и развитию
WBG – Группа Всемирного банка
WCO – Всемирный таможенный союз
WTO – Всемирная торговая организация

График работы Целевой группы

№	Дата	Место	Тема
1	3 ноября 2016 г.	Телеконференция	Обсуждение приоритетов Целевой группы
2	2 декабря 2016 г.	Берлин	Обсуждение первого проекта рекомендаций Целевой группы, обмен мнениями с представителями немецкого председательства в «Группе двадцати»
3	23 января 2017 г.	Телеконференция	Обсуждение второго проекта рекомендаций Целевой группы
4	24 февраля 2017 г.	Телеконференция	Обновление доклада Целевой группы после первой встречи рабочей группы «двадцатки» по торговле и инвестициям
5	22 марта 2017 г.	Париж	Обсуждение итоговых рекомендаций Целевой группы и обмен мнениями с представителями ОЭСР и шерпами «Группы двадцати»

Распределение членов Целевой группы

Страна	Число	Страна	Число	Страна	Число	Страна	Число
Аргентина	2	Индонезия	1	Россия	3	Япония	2
Австралия	2	Италия	4	Саудовская Аравия	3	ЕС	36
Бразилия	4	Канада	7	США	14	Представители международных организаций	8
Великобритания	7	Китай	15	Турция	3	Другое	4
Германия	12	Мексика	1	Франция	5	Всего	113
Индия	6	Республика Корея	1	ЮАР	2		

Taskforce Members

Name	Company/Organization	Country	Deputy
Chair			
Emma Marcegaglia	Eni, BusinessEurope	Italy	Luisa Santos
Co-Chairs			
Loïc Armand	L'Oréal France	France	Lys Vitral
Sunil Bharti Mittal	Bharti Enterprises, International Chamber of Commerce (ICC)	India	Himar Arjun Singh
Jack Ma	Alibaba Group	China	James Song
Jamal Malaikah	NATPET	Saudi Arabia	Yaser AbdulFattah
Alexey Mordashov	PAO Severstal	Russia	Andrey Laptev
Members			
Ankit Agarwal	Central India Packaging Co P L	India	Rishan Nahar
Isaac Aggrey	African Social Entrepreneurs Network	South Africa	
Yassin Al Suroor	ICC Saudi & World Chambers Federation	Saudi Arabia	
James Bacchus	Greenberg Traurig, P.A.	U.S.	
Mauro Ballesteros Ayala	Employers Confederation of the Mexican Republic (COPARMEX)	Mexico	
Milos Barutciski	Bennett Jones LLP	Canada	
Erik Belfrage	Consilio International	Sweden	
Christian Bennett	General Electric (GE)	U.S.	
Brian Bieron	eBay Inc.	U.S.	Nikolaus Lindner
Matthias Blum	VCI	Germany	
Natalie Blyth	HSBC	UK	Doug Lippoldt
Lauren Boag	Confederation of British Industry	UK	
Andrea Bos	BOS UMBERTO & C.	Italy	
Sam Boutziouvis	SNC-Lavalin	Canada	
Leonard Bradley	American Council of Life Insurers	U.S.	
Robson Braga de Andrade	CNI	Brazil	Constanza Negri Biasutti
Alan Butler	Diageo plc	UK	Wilson Del Socorro
Marta Camacho Parejo	REPSOL	Spain	Arminio Munoz Bravo
Gary Campkin	TheCityUK	UK	John Cooke
Danielle Cannata	Saudi Basic Industries Corporation (SABIC)	Saudi Arabia	
Jean-Guy Carrier	Silk Road Chamber of International Commerce	China	Gabriel Carrier-Walker
Ralph Carter	FedEx Express	U.S.	
Hongbing Chen	World Intellectual Property Organization	International	
Pi-Hua Chen	Chlitina (Shanghai) Trade Limited/ Chlitina Group	China	Chen-Yu Chao
Alfredo Chiaradía	UiA	Argentina	Maria Laura Bermúdez
Jonathan Choi	Sunwah Group	China	Diana Yinan Dai

Creating Benefits for All

Ashley Craig	Venable LLP	U.S.	
Andrew Crane	Co-operative Bulk Handling Limited (CBH Group)	Australia	Jason Craig
David Cruickshank	Deloitte Touche Tohmatsu Limited	UK	David Gruner
Chris Donnelly	Manulife Financial	Canada	
Alicia Duval	GS1 Canada	Canada	
Mari Elka Pangestu	Bank BTPN, Astra International and GTG (Asia Ideas)	Indonesia	
Marco Felisati	CONFINDUSTRIA - THE ITALIAN FEDERATION OF INDUSTRY	Italy	
John Fingleton	Fingleton Associates	UK	
Frank Gaoning Ning	Sinochem Group	China	
Jean-François Gombeaud	Airbus Group	France	
Anabel Gonzalez	World Bank Group	International	
Arancha González	International Trade Centre	International	Marion Jansen
Clark Grue	Calgary TELUS Convention Centre	Canada	
Tu Guangshao	China Investment Corporation	China	Xu Zhiyu
Christoph Gürtler	Bitkom	Germany	Björn Siebert
Ichiro Hara	Keidanren (Japan Business Federation)	Japan	
Dominique Hogan-Doran SC	Australian Bar	Australia	
Brook Horowitz	IBLF Global	UK	
Haya Imam	Hikma Pharmaceuticals PLC	Jordan	
Jemal Inaishvili	Confederation of Asia-Pacific Chambers of Commerce and Industry	Asia	Victor C. Y. Tseng
Lianne Ing	Bubble Technology Industries	Canada	
Ma Jian Rong	JD.com	China	
Zhang Jianwei	SINOTRANS&CSC	China	
Sang Jin Park	SAMSUNG ELECTRONICS	South Korea	Hyun Joong
Oh Joon Kwon	POSCO	South Korea	Sung Jeen Nam
Hans Jürgen Kerkhoff	WV Stahl	Germany	Martin Theuringer
Deep Kapuria	THE HI TECH GROUP	India	
Ali Karami Ruiz	BIAC	International	
Meng Kit Ho	Singapore Business Federation	Singapore	Joanne Guo
Michaela Koller	Insurance Europe	Europe	Cristina Mihai
Markus Krischer	Bayer AG	Germany	
Pranav Kumar	CII	India	Punita Bhatti
Corinne Lagache	SAFRAN SA	France	Grégoire Guinand
Fernando Landa	Techint	Argentina	Pablo Dragún
André Limp	ApexBrasil	Brazil	
Andreas Maurer	The Boston Consulting Group GmbH	Germany	
Harold McGraw III	S&P Global	U.S.	Cynthia Braddon
Sushma Morthania	India SME Forum	India	Vinod Kumar
Innocentia Motau	Young Entrepreneur South Africa	South Africa	
Robert Mulligan	United States Council for International Business	U.S.	
John Murphy	U.S. Chamber of Commerce	U.S.	

Jens Nagel	Außenhandelsvereinigung des Deutschen Einzelhandels	Germany	
Julia Nielson	OECD	International	Gregor Slokan
Peter Pedersen	WTO	International	
Günther Petrasch	Siemens	Germany	
Steven Pope	DHL Express	Germany	
Ren Qing	Global Law Office	China	
Winand Quaadvliet	VNO-NCW	Netherlands	
Roberto Race	Competere	Italy	Jennifer Portman
Wang Ran	China COSCO Shipping Corporation Limited	China	
Tamer Saka	KIBAR HOLDING A.S.	Turkey	
Andrei Sakharov	RSPP	Russia	
Frédéric Sanchez	Fives Group	France	Jean Philippe Lacroix
Jeffrey Schott	Peterson Institute for International Economics	U.S.	
Lisa Schroeter	The Dow Chemical Company	U.S.	
Olaf Schulz	Nokia	Finland	
Alvaro Schweinfurth	Confederation of Employers and Industries of Spain	Spain	
Tamer Sen	TÜSIAD (Turkish Industry and Business Association)	Turkey	
José Serrador	Embraer	Brazil	
Mikhail Shamolin	Sistema PJSFC	Russia	Evgenyi Chuikov
Clifford Sosnow	Fasken	Canada	
Thierry Sueur	Air Liquide	France	
Sarah Thorn	Walmart	U.S.	
Xu Tian	CCPIT	China	Xu Duo
Volker Treier	DIHK	Germany	
Mini van de Pol	Baker & McKenzie	China	
Rainier van Roessel	Lanxess	Germany	
Eduardo Vasconcelos	Whirlpool LATAM	Brazil	
Elizabeth Vazquez	WEConnect International	International	
Shaurya Veer Himatsingka	India Carbon Limited	India	
Ghislaine Weder	Nestlé S.A.	Switzerland	
David Weller	Google	U.S.	
Oliver Wieck	ICC Germany e.V.	Germany	
Martin Wiesmann	J.P. Morgan Securities plc Frankfurt Branch	Germany	Dirk Albersmeier
Alexandra Wrage	TRACE	U.S.	
Shuichi Yoshida	Mitsui & Co. GmbH	Japan	Munehiro Koga
Tong Youjun	China International Trade Institute	China	Yang Zhang
Yu Zhang	Alibaba Group	China	
Chen Yuqing	Dahua Technology	China	Jin Fanglei
Tayfun Zaman	Ethics and Reputation Society of Turkey (TEID)	Turkey	
James Zhan	UNCTAD	International	Jörg Weber

Coordination Group		
Name	Function	Company/Organization
Stormy-Annika Mildner	B20 Secretariat	B20
Richard Cuntz	B20 Secretariat	B20
Robert Milliner	B20 Secretariat	B20
Luisa Santos	Chair Representative	BusinessEurope
Lys Vitral	Co-Chair Representative	MEDEF
Himar Arjun Singh	Co-Chair Representative	Bharti Enterprises
Yu Zhang	Co-Chair Representative	Alibaba Group
Yaser AbdulFattah	Co-Chair Representative	NATPET
Semyon Vavilov	Co-Chair Representative	PAO Severstal
Benjamin Desalm	Knowledge Partner	The Boston Consulting Group (BCG)
Georg von Schwarzkopf	Knowledge Partner	BCG
Christoph Leidl	Network Partner	Global Chamber Platform (GCP)
Dominic Boucsein	Network Partner	GCP
Stefano Bertasi	Network Partner	ICC
Nicolle Graugnard	Network Partner	ICC
Sean Doherty	Network Partner	World Economic Forum (WEF)
Cristian Rodriguez Chiffelle	Network Partner	WEF
Editorial Team		
Stormy-Annika Mildner	B20 Secretariat	B20
Richard Cuntz	B20 Secretariat	B20
Georg von Schwarzkopf	Knowledge Partner	BCG
Benjamin Desalm	Knowledge Partner	BCG

Impressum

B20 Germany

IFG Industrie-Förderung Gesellschaft mbH
Gertraudenstraße 20
10178 Berlin
Deutschland
<https://www.b20germany.org/>

Berlin, March 2017

An Initiative by

